

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Февраля 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 7.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

I. Отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715, объ устройствѣ празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предложенному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ письму предсѣдателя Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, отъ 16 ноября 1912 года за № 823, о порядкѣ совершенія этого празднованія. Приказали: 21 февраля 1913 года исполняется триста лѣтъ со времени избранія на царство Михаила Θεодоровича, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго русскаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ Высочайше одобренныя предположенія и пожеланія Комитета для устройства празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ о главныхъ основаніяхъ этого празднованія, съ своей стороны, въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300-лѣтія достославнаго событія въ жизни русской православной Церкви и русскаго государства, **опредѣляетъ:** предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе: а) чтобы во всѣхъ храмахъ Имперіи были совершены 20-го февраля 1913 г., послѣ положенныхъ по церковному уставу въ этотъ день часовъ, панихиды, съ поминовеніемъ на нихъ въ Бозѣ почившихъ родителей перваго Царя изъ Дома

Романовыхъ — блаженнѣйшаго патріарха Фидарета и инокини Марѣы, — благочестивѣйшихъ Государей-Царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императриць: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей російскихъ изъ Дома Романовыхъ преставльшихся, а 21 февраля 1913 г. торжественныя литургіи, съ произнесеніемъ на нихъ соотвѣтственныхъ поученій, и благодарственныя Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтій **Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу** и всему Царствующему Дому, и засимъ произведенъ былъ въ церквахъ цѣлодневный звонъ, и б) чтобы 21-го февраля въ городахъ къ началу литургіи въ соборный храмъ прибыли крестные ходы изъ городскихъ церквей, по распоряженію епархіальныхъ преосвященныхъ, а въ селахъ были совершены крестные ходы послѣ литургіи и молебна.

II. Отъ 17 декабря 1912 г. за № 11637, о порядкѣ празднованія въ церковныхъ школахъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

По указу **Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ** слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10 декабря 1912 года за № 9915, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 846, о порядкѣ празднованія въ церковныхъ школахъ 300-лѣтія Царствованія Дома

Романовыхъ. Приказали: 21 февраля 1913 года исполняется триста лѣтъ со времени избранія на Царство Михаила Теодоровича, родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Призная желательнымъ ознаменовать въ церковныхъ школахъ означенное достославное событіе въ жизни православной Церкви и Русскаго государства, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, **опредѣляетъ:** установить слѣдующій порядокъ празднованія въ церковныхъ школахъ сего событія: 1) 20 февраля 1913 г. всѣ учащіеся церковныхъ школъ должны присутствовать въ церкви за положенными по церковному уставу въ тотъ день часами и имѣющей быть совершенной послѣ сихъ часовъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715, панихидой, а 21 февраля—за литургіей и благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, при чемъ учащіеся, предъ началомъ церковныхъ службъ, собираются въ школы, откуда въ порядкѣ слѣдуютъ вмѣстѣ съ учащими въ храмъ; если въ школѣ имѣется особая благолѣпно украшенная святая икона школьная, то учащіеся идутъ въ церковь къ Божественной литургіи съ преднесеніемъ сей иконы, съ коей затѣмъ по окончаніи церковныхъ службъ и возвращаются въ школу въ томъ же порядкѣ; 2) въ самый день празднованія, 21-го февраля, въ церковныхъ школахъ устраиваются чтенія, гдѣ окажется возможнымъ съ туманными картинами, посвященныя трехсотлѣтію Царствованія Дома Романовыхъ, по брошюрѣ, разосланной для сего по школамъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ произнесеніемъ во время сихъ чтеній учащимися стихотвореній, относящихся къ сему событію, и исполненіемъ школьнымъ хоромъ народнаго гимна и другихъ патріотическихъ пѣсень, помѣщенныхъ въ помянутой брошюрѣ, при этомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣскольکو школъ, настоящее празднованіе надлежитъ

устроить совмѣстно для учащихся всѣхъ школъ, если позволить школьное помѣщеніе; самыя школьныя помѣщенія надлежитъ украсить внутри и снаружи флагами, хвоей и т. п.; особенно должно позаботиться объ украшеніи портрета Государя Императора и другихъ Царственныхъ Особъ, портреты коихъ имѣются въ школъ; въ тотъ же день сдѣлать смотръ „потѣшнымъ организаціямъ“ изъ учащихся въ церковныхъ школахъ, гдѣ таковыя есть, и раздавать учащимся гостинцы, гдѣ окажутся на это средства; и 3) независимо отъ сего, предложить завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ заблаговременно посредствомъ бесѣдъ и чтеній ознакомить учащихся съ предстоящимъ достославнымъ событіемъ изъ жизни Русской Православной Церкви и Русскаго государства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены въ санъ *священника*: къ церкви села Благовѣщенскаго, Кашинскаго уѣзда, діаконъ той же церкви *Николай Петрашень*, 27 января; къ церкви села Никольскаго-Невѣрьева, Корчевскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Тверской Духовной семинаріи *Александръ Колоколовъ*, 3 февраля.

Перемѣщены: на *настоятельскую вакансію* къ церкви села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ той же церкви, *Кустовъ*, 30 января; для пользы службы, безъ прошенія, священникъ церкви погоста Петропавловскаго, Кашинскаго уѣзда, *Александръ Томиловъ*, на вторую священническую вакансію къ церкви села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, 30 января; согласно прошенію, на *діаконскую вакансію* къ церкви села Юрьевскаго, Старицкаго уѣзда, діаконъ церкви села Медвѣдева, Ржевскаго уѣзда, *Петръ Колоколовъ*, 30 января; для пользы службы, псаломщикъ

церкви села Киверичи, Бѣжецкаго уѣзда, *Вытчиковъ* и церкви села Градницъ, того же уѣзда, *Александръ Мирославовъ*, одинъ на мѣсто другого, 4 февраля.

Зачислена священническая вакансія при церкви села Воснова, Бѣжецкаго уѣзда, за законоучителемъ Кашинскаго земскаго училища, того же уѣзда, студентомъ семинаріи *Михиломъ Анихановымъ*, съ 31-го января.

Назначены, согласно прошенію, и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Пухтиной Горки, Осташковскаго уѣзда, учитель Скомороховской школы грамоты *А. Шмелевъ*, 30-го января; къ церкви села Перетерья, Кашинскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Николай Преображенскій*, 31 января; къ церкви села Загорья, Новоторжскаго уѣзда, послушникъ Успенскаго Отроча монастыря *Семень Грязновъ*, 5 февраля.

Опредѣленъ временно исп. об. псаломщика къ церкви села Каюрова, Корчевскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Журавлевъ*, срокомъ на полгода, для подготовки къ экзамѣну на званіе псаломщика, 5 февраля.

Временно командированъ, для исполненія обязанностей псаломщика при Покровской церкви гор. Ржева, послушникъ Тверскаго Архіерейскаго дома *Иванъ Торчанинъ*, 31 января.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: исп. д. псаломщика при церкви села Сухарина, Корчевскаго уѣзда, *Иванъ Друтенскій*, 31 января; и. д. псаломщика при церкви села Игуменки, Тверскаго уѣзда, *Николай Крыловъ*, 31 января.

Уволенъ за штатъ и. д. псаломщика церкви села Пухтиной Горки, Осташковскаго уѣзда, *Николай Успенскій*, за неблагоповѣденіе, 30 января.

Освобожденъ отъ исполненія должности псаломщика церкви села Каюрова, Корчевскаго уѣзда, *Николай Масловъ*, 5 февраля, за неблагоповѣденіе.

Исключается изъ списковъ, за смертью, **діаконъ** церкви села Юрьевского, Старицкаго уѣзда, **Александръ Колоколовъ**, 28 января.

Опредѣленіемъ Тверскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 22—25 сего января, вольно-наемный писецъ Канцеляріи Консисторіи Николай Шишовъ опредѣленъ на государственную службу съ причисленіемъ ко 2 разряду канцелярскихъ служителей.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 25-го января сего года, за № 757, второй священникъ села Мологина, Старицкаго уѣзда, Николай Лебедевъ утверждень въ должности Благочиннаго 5 округа, Старицкаго уѣзда, а священникъ Владиміръ Архангельскій освобождень отъ исправленія обязанностей Благочиннаго.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 30 января сего года, за № 947, священникъ села Троицкаго, Калязинскаго уѣзда, Николай Малининъ утверждень въ должности духовнаго слѣдователя 1-го округа, Калязинскаго уѣзда.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) крестьянину дер. Вышь-Городища, Старицкаго уѣзда, Іакову Андрееву Губерніеву за пожертвованіе имъ 100 р. въ церковь села Андреевскаго, Тверскаго уѣзда, на приобрѣтеніе новаго колокола; 2) Старицкой мѣщанкѣ Любви Михайловой Шабуниной и 3) прихожанкѣ Старицкой Ильинской церкви Евдокіи Никифоровой Клушанцевой за пожертвованіе въ Ильинскую церковь—первою полного священническаго облаченія и воздуховъ изъ одинаковой парчи съ шелковымъ подризникомъ, стоимостью 165 руб., и вторую—золоченой дарохранительницы, стоимостью 30 рублей.

Отъ Комитета Тверского Епархіального свѣчнаго завода.

Комитетъ завода доводитъ до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ, что крайнимъ срокомъ для приѣма Епархіальнымъ заводомъ заказовъ на изготовленіе къ празднику Пасхи золоченыхъ и цвѣтныхъ свѣчей назначается **15 марта с. г.**

Отъ Совѣта Тверского епархіальн. женск. училища.

Совѣтъ Тверского епархіальнаго женскаго училища, въ добавленіе къ напечатанному свѣдѣнію въ № 5 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отъ 28 января 1913-го года, доводитъ до свѣдѣнія родителей, родственниковъ, опекуновъ и опекуншъ, что плата за содержаніе воспитанницъ въ общежитіи училища, увеличенная на 15 руб. въ годъ, должна вноситься и воспитанницами, числящимися въ общежитіи училища — **полустипендіатками**. А потому за 2-е полугодіе 1912—13 учебнаго года воспитанницы училища — **полустипендіатки** должны внести плату за содержаніе ихъ въ общежитіи училища на 7 р. 50 к. болѣе, т. е. не 14 руб., а 21 руб. 50 копѣекъ.

Со слѣдующаго 1913—14 учебнаго года взносы платы за обученіе и содержаніе въ общежитіи училища воспитанницъ должны вноситься въ кассу училища по напечатанной въ увольнительныхъ билетахъ ученицъ расчетной таблицѣ, пунктъ 3-й, особыхъ замѣчаній училищнаго начальства.

Отъ Правленія Новоторжскаго духовнаго училища.

При Новоторжскомъ духовномъ училищѣ съ 5-го октября 1912-го года открыто утвержденное Общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Новоторж-

скаго духовнаго училища. — Общество это, состоящее подъ покровительствомъ и почетнымъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, согласно параграфа 2-го устава, открыло, въ составѣ Правленія Общества, свои дѣйствія. О семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Дѣйствительными членами Общества состоятъ лица, вносящія ежегодно не менѣе 2 рубл. или единовременно не менѣе 25 рублей. Почетными членами Общества состоятъ лица, сдѣлавшія значительныя пожертвованія (не менѣе 50 р.) въ пользу Общества. Членами Общества могутъ быть лица обоого пола. Членами-соревнователями Общества состоятъ лица, вносящія ежегодно меньше 2 руб., но не менѣе 1-го р.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) при Александрo-Невскомъ женскомъ монастырѣ, Калязинскаго уѣзда; 2) при церкви погоста Благовѣщенскаго, что при рѣкѣ Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда; 3) при церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда; 4) при единовѣрческой церкви въ деревнѣ Бѣликовѣ, Зубцовскаго уѣзда; 5) при церкви села Воснова, Бѣжецкаго уѣзда; 6) при церкви села Горки, Кашинскаго уѣзда; 7) при церкви села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда; 8) при церкви погоста Петропавловскаго, Кашинскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я :

1) при церкви села Плосскаго, Новоторжскаго уѣзда; 2) при церкви села Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при церкви села Туханей, Весъегон-

скаго уѣзда; 4) при церкви села Синея Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда; 5) при церкви села Медвѣдева, Ржевскаго уѣзда.

Псаломщическія:

1) при церкви села Ракитни, Ржевскаго уѣзда; 2) при церкви села Сутокъ, Корчевскаго уѣзда; 3) при церкви села Михайловскаго, Весьегонскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Определенія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Комитета Тверскаго Епархіальнаго завода.—Отъ Совѣта Твер. епарх. жен. уч.—Отъ Правленія Новоторжскаго духовнаго училища.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 13 февраля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтлисъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, премн. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

11 Февраля 1913 года.

№ 7.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ ОБОЮДОУМЕРЕННАЯ.

**Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ (1613—
21 февраля — 1913).**

Какъ воцареніе дома Романовыхъ совершилось послѣ смутнаго времени на Руси, такъ и 300-лѣтній юбилей царствованія этой династіи совпало со временемъ, непосредственно слѣдующимъ за современной намъ смутой т. е. освободительнаго движенія. Это совпаденіе знаменательное. Какъ триста лѣтъ тому назадъ, послѣ смуты народной, дало миръ взволнованному царству Московскому (всенародное единодушное избраніе на царство молодой отрасли любимой боярской семьи Романовыхъ — Михаила Феодоровича, такъ нынѣ воспоминаніе тѣхъ дивныхъ, радостныхъ дней высокаго патриотическаго подъема, Богъ дастъ, послужитъ историческимъ уркомъ для современной намъ Россіи, и сильнымъ побужденіемъ послѣ недавняго лихолѣтья, къ тому, чтобы крѣпко держаться за Царя, жить въ незыблемомъ единеніи съ Нимъ и служить Ему и родинѣ вѣрой и правдой.

Слава Богу, Промыслителю Нашему, что чрезъ своихъ помазанниковъ — самодержавныхъ Государей и Государынь изъ достославнаго Дома Романовыхъ явилъ великія милости Свои нашей родной странѣ, возвысивъ ее въ мірѣ среди другихъ державъ и направивъ Десницею Своею, въ которой сердца царей, ко благу народа и къ ея великому историческому призванію — быть просвѣтительницею міра истиннымъ свѣтомъ православія, заступницею обиженныхъ и миротворительницею враждующихъ!

Слава великимъ Государямъ и Государынямъ нашимъ за ихъ великіе царственные подвиги въ государственномъ строительствѣ, за ихъ самоотверженное служеніе родинѣ въ години тяжкихъ испытаній. Да будутъ имена ихъ безсмертны! Молимъ, да разсѣется въ умахъ и сердцахъ издревле царелюбиваго русскаго народа навѣянный крамолой мракъ непріязненныхъ чувствъ къ царственному достославному Дому Романовыхъ. Скажемъ нашимъ соблазнителямъ — врагамъ царя и родины: отойдите отъ насъ, искусители лукавые! вамъ нѣтъ мѣста въ нашемъ свѣтломъ торжествѣ; въ эти знаменательные дни предъ нами снова возсіялъ свѣтлый ликъ Царя **Русскаго, Православнаго, Самодержавнаго**. Только въ прискреннемъ единеніи съ благословеннымъ царскимъ родомъ Романовыхъ, вначалѣ по сердцу народному избраннымъ и этимъ сердцемъ обожаемымъ, наша мощь, наша опора противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ; въ этомъ единеніи залогъ мирнаго развитія нашей внутренней жизни. Пока матка въ ульѣ, пчелы дружно и усердно работаютъ, и улей полонъ меда; не стало матки, пчелы разсѣиваются по другимъ ульямъ, ведутъ междоусобную борьбу, въ которой и погибаютъ, а улей пустѣетъ. Такъ и въ большомъ ульѣ народномъ, называемомъ Государствомъ. Пока Царь на престолѣ высококомъ и твердо укрѣпленномъ любовію народною, всѣ вѣрноподданые радостно и спокойно трудятся, каждый на

своёмъ дѣлѣ, и живутъ въ мирѣ и довольствѣ,—нѣтъ Царя,—гибнуть люди отъ междоусобій и многихъ другихъ бѣдствій. Не дай намъ Богъ испытать это великое бѣдствіе. Укрѣпимъ же, православные русскіе люди, престолъ нашего возлюбленнаго Монарха—Боголюбиваго, кроткаго и милостиваго, искреннею любовію и добрымъ послушаніемъ Его самодержавнай Волѣ, призвавшей и насъ, въ лицѣ нашихъ избранниковъ, къ непосредственному участию въ государственной работѣ на благо дорогой нашей Родины—**Великой Россійской Державы.**

Въ сей торжественный день воскликнемъ Богу съ веселіемъ и радостію: „Господи [силою] Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зло“. „Господи, спаси царя и услыши ны, вонъже аще день призовемъ Тя“.

Въ предсоборномъ совѣщаніи.

Въ послѣднемъ засѣданіи предсоборнаго совѣщанія, какъ уже сообщалось, рассмотрѣнъ послѣдній принципиально затрагивающій предстоящую церковную реформу вопросъ—объ оберъ-прокурорѣ Св. Синода. Далѣе пойдутъ уже второстепенные, хотя дѣловые, вопросы о порядкѣ присутствія и рѣшенія дѣлъ въ Св. Синодѣ.

По выработанному совѣщаніемъ проекту опредѣляется положеніе оберъ-прокурора въ такомъ видѣ.

Оберъ-Прокуроръ и его товарищъ, какъ и прежде, являются представителями Государя Императора въ Св. Синодѣ, волею котораго и назначаются, имѣя пока равное служебное достоинство съ министрами. Оберъ-прокуроръ входитъ въ составъ совѣта, но на правахъ, одинаковыхъ съ министрами Двора, военнымъ и морскимъ.

На обязанности оберъ-прокурора лежитъ блюсти 1) законность въ постановленіяхъ, распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, какъ Св. Синода, такъ и вообще въ дух. вѣдомствѣ, и 2) пользу государственную въ церк. управленіи, для

сего оберъ-прокуроръ обязанъ (лично или, при невозможности сего, чрезъ замѣстителя) присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ Св. Синода за особымъ столомъ и предлагать по обсуждаемымъ дѣламъ свое заключеніе.

Если оберъ-прокуроръ найдетъ принятое Св. Синодомъ рѣшеніе несогласнымъ съ дѣйствующими церковно-государственными законами, или превышающимъ полномочія Св. Синода, или же несоотвѣтствующимъ государственной и церковной пользѣ, онъ обязанъ въ узаконенный срокъ предложить о томъ Св. Синоду съ яснымъ указаніемъ основаній, по которымъ онъ считаетъ данное рѣшеніе неприемлемымъ.

Оберъ-прокуроръ свое согласіе съ рѣшеніемъ Святѣйш. Синода выражаетъ своею подписью подъ синодальнымъ опредѣленіемъ. Оберъ-прокуроръ докладываетъ Государю Императору по всѣмъ дѣламъ Св. Синода, восходящимъ на Высочайшее благовозрѣніе, исключая тѣхъ, по которымъ докладъ предоставленъ предсѣдателю Св. Синода (§ 34, д.).

Оберъ-прокуроръ ведетъ сношенія по дѣламъ Св. Синода со всѣми правительственными лицами и учрежденіями, защищая интересы церкви и духовное благосостояніе православнаго народа. При прохожденіи государственнаго закона, касающагося церкви, оберъ-прокуроръ долженъ настаивать на необходимости выслушать мнѣніе о томъ церковнаго правительства и потомъ передаетъ и защищаетъ это мнѣніе.

Оберъ-прокуроръ вноситъ въ Гос. Совѣтъ и Г. Думу всѣ подлежащія разсмотрѣнію въ оныхъ законопроекты и смѣтныя предположенія церковнаго правительства, даетъ отъ лица послѣдняго нужныя объясненія.

Въ своемъ управленіи оберъ-прокуроръ имѣетъ только контроль при Св. Синодѣ, юрисконсультскую часть и свою, отличную отъ синодальной, канцелярію, прочія же всѣ учрежденія, какъ, напр., синодальная канцелярія, хозяй-

ственное управление, училищный совѣтъ и учебный комитетъ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха и Св. Синода.

Оберъ-прокурору предоставляется назначеніе и перемѣщеніе по всеѣмъ должностямъ до V класса включительно, только въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, а также секретарей духовныхъ консисторій и прокурора грузино-имеретинской конторы. Назначеніе и перемѣщеніе должноостныхъ лицъ до V класса включительно въ прочихъ при Св. Синодѣ учрежденіяхъ предоставляется предсѣдателю Св. Синода, по соглашенію съ об.-прокуроромъ. Об. прокуроръ принимаетъ жалобы на всеѣхъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, кромѣ архіереевъ, и даетъ имъ законный ходъ. Назначаетъ пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, какъ главнаго духовнаго, такъ и епархіальнаго управленія и служащимъ по духовно-учебному вѣдомству, а равно и ихъ семействамъ на основаніи дѣйствующихъ на сей предметъ узаконеній.

Оберъ-прокуроръ (и товарищъ его), по своей должности, не подлежатъ суду Св. Синода. Въ случаѣ же превышенія имъ предоставленныхъ ему правъ, нерадѣнія объ интересахъ церкви и вообще служебной неисправности, предсѣдатель Св. Синода, по совѣту съ прочими синодальными архіереями, дѣлаетъ ему соответствующія представленія; при безуспѣшности же ихъ докладываетъ о семъ Государю Императору.

(Колоколь № 2038).

Крымская экскурсія воспитанницъ Ржевскаго Епархіальнаго училища (13 іюня—5 іюля 1912 года).

(Окончаніе *).

Въ числѣ достопримѣчательностей Севастополя слѣдуетъ упомянуть Владимірскій Адмиральскій соборъ,

*) См. № 6-й.

сооруженный въ память севастопольской обороны. Въ нижнемъ этажѣ этого храма покоятся останки героевъ стараго Черноморскаго флота—Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Надъ могилами этихъ адмираловъ устроена общая гробница, которая представляетъ собою черный мраморный крестъ, покрытый именами и датами смерти адмираловъ. Въ срединѣ гробницы сіяетъ золотой крестъ съ надписью: „Ника“, т. е. „побѣждай. Въ Соборѣ находятся могилы и другихъ героевъ Севастополя—Тыртова, Шестакова и друг.

Я описалъ все, что только мы видѣли достопримѣчательнаго въ Севастополѣ и его окрестностяхъ. Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть еще о памятникѣ адм. Нахимову, находящемся противъ Морскаго Соборія. Онъ расположенъ на видномъ мѣстѣ и производитъ довольно внушительное впечатлѣніе. Недалеко отъ него находится Мичманскій бульваръ, на которомъ расположены метеорологическая станція и станція беспроволочнаго телеграфа. Здѣсь же можно видѣть памятникъ Казарскому—герою русско-турецкой войны 1829-го года, съ надписью: „потомству въ примѣръ“.

Вечеромъ мы иногда ходили на Приморскій бульваръ, съ котораго открывается прекрасный видъ на море и прилегающія окрестныя мѣста: направо въ водѣ, недалеко отъ берега, виднѣнъ памятникъ потопленія судовъ, впереди, въ темномъ морѣ, мерцаютъ огни военныхъ кораблей, а изъ сада несется чудная музыка превосходнаго военнаго оркестра...

22-го іюня мы разстались съ Севастополемъ и отплыли моремъ въ Ялту, въ которой намѣревались пробыть дней 10.

Въ этомъ путешествіи намъ пришлось испытать довольно порядочную качку, отъ которой многимъ экскурсанткамъ становилось дурно. Море было неспокойно, по поверхности его ходили гребнями волны, и нашъ паро-

ходъ иногда довольно глубоко опускался и поднимался. Большинство экскурсантокъ, непривычное къ подобнаго рода путешествіямъ, чувствовало себя не совсѣхъ хорошо и потому мало обращало вниманія на живописные берега, мимо которыхъ мы проѣзжали. Впрочемъ, на обратномъ пути мы успѣли вдоволь налюбоваться этими берегами, которые на всемъ протяженіи изрѣзываются скалами.

Въ Ялту мы пріѣхали около 7 часовъ вечера и тотчасъ же отправились въ отведенное намъ Городскою Управою Кирилло-Меѳодіевское Городское училище.

На другой день утромъ мы пошли осматривать городъ, начавъ съ собора Св. Александра Невскаго.—Ялта—очень красивый городъ, расположенный въ углу небольшого залива, и замкнутый почти со всѣхъ сторонъ горами. Выгодное отличіе отъ Севастополя для Ялты заключается въ томъ, что въ ней такъ же, какъ и въ ея окрестностяхъ, гораздо больше растительности. Въ изобиліи растутъ здѣсь кипарисы, пихты, туи, изъ фруктовыхъ—виноградъ, черешни, персики, груши, сливы и проч. Особенное вниманіе обращаютъ на себя кипарисы, которые такъ рѣзко отличаются отъ обычнаго типа деревьевъ средней полосы Россіи. Здѣсь имѣются цѣлыя аллеи изъ кипарисовъ; таковъ, напр., Пушкинскій бульваръ, по которому намъ приходилось хаживать очень часто, по пути къ училищу.

Въ самой Ялтѣ особыхъ достопримѣчательностей нѣтъ, если не считать общаго красиваго вида, который городъ особенно пріобрѣтаетъ вечеромъ, при свѣтѣ огней. Если посмотрѣть тогда на городъ съ какого-нибудь возвышеннаго мѣста, то глазамъ представится прелестное зрѣлище: масса огней, горящихъ по всѣмъ направленіямъ, и рядомъ спокойное море, отражающее ихъ въ себѣ!

Хорошо также бродить по набережной и любоваться моремъ, въ особенности когда оно бываетъ бурнымъ! Тогда оно яростно плещется о берегъ, посылая одну

волну за другой, и кажется, что оно хочет стереть съ лица земли все живущее...

Свои загородныя экскурсіи мы начали съ прогулки въ удѣльное имѣніе „Массандра“, находящееся въ верстахъ 3-хъ отъ Ялты. „Массандра“ представляетъ собою громадный лѣсъ, разработанный руками человѣка; скорѣе этотъ лѣсъ походить на сплошной паркъ, чѣмъ на обыкновенный лѣсъ. Имѣніе занимаетъ гористую мѣстность; соотвѣтственно этому оно раздѣляется на „Верхнюю Массандру“ и „Нижнюю“. Здѣсь растетъ множество самыхъ разнообразныхъ деревьевъ, какія трудно найти въ нашихъ мѣстностяхъ: кипарисы, туи, магноліи, „Адамово дерево“ и друг., множество розъ различныхъ сортовъ. Можно встрѣтить цѣлыя аллеи изъ этихъ растений. Особенно красива аллея высокихъ вьющихся розъ! Хороши также кипарисовая и каштановая аллеи. Въ „Массандрѣ“ расположена Министерская дача. Это — красивый миніатюрный дворецъ, весь окруженный зеленью; передъ садомъ его находятся статуи и бассейнъ съ водой.

Въ ту же сторону отъ Ялты, въ какой находится „Массандра“, мы направились и на другой день — 24 іюня. Въ этотъ день на линейкахъ Горнаго Клуба мы совершили экскурсію въ Гурзуфъ и рядомъ съ нимъ лежащій курортъ Суукъ-Су. — Гурзуфъ — одинъ изъ красивѣйшихъ курортовъ въ окрестностяхъ Ялты. Его гордостью можетъ служить великолѣпный паркъ, изъ котораго открывается чудесный видъ на море и окрестныя горы. Въ паркѣ этомъ имѣется нѣсколько чудныхъ грандъ-отелей, роскошныя аллеи, каменные бассейны съ водой, статуи — фонтаны, всевозможныя бесѣдки и проч. Особенно интересны сталакитовая бесѣдка, стильныя китайская и японская бесѣдки, въ которыхъ мы отдыхали, любуясь окружающею насъ обстановкой. Среди прелестной растительности высятся статуи — фонтаны: „Ночь“, „Рахиль“, „Первая любовь“, „Нимфа“. Хороша, въ особенности, ста-

туя Рахили! На высокомъ постаментѣ стоитъ фигура женщины съ кувшиномъ на головѣ, глаза женщины опущены внизъ, и лицо ея такъ спокойно прекрасно!.. Очень красивы здѣсь пальмовыя аллеи, аллея серебристыхъ кленовъ и друг. Интересно было также видѣть масличную рощу.—Гурзуфскій паркъ, вообще, оставилъ у насъ много яркихъ впечатлѣній.

Изъ Гурзуфа мы прошли въ Суукъ-Су. Въ этомъ мѣстѣ морской берегъ очень красивъ; онъ весь усаженъ скалами, съ которыхъ открываются прекрасныя виды вокругъ. Нашъ великій поэтъ А. С. Пушкинъ, во время своего пребыванія въ Гурзуфѣ, очень любилъ посѣщать это мѣсто. До сихъ поръ здѣсь показываютъ гротъ („Гротъ Пушкина“), въ которомъ подолгу любилъ сиживать поэтъ, обдумывая, быть можетъ, здѣсь сюжеты своихъ великихъ твореній. Въ этотъ гротъ попасть можно только по водѣ на лодкахъ, такъ какъ съ суши въ него пробраться невозможно. Нанявъ лодки, мы подплыли къ гроту, который оказался очень живописнымъ. Окинувъ взоромъ прекрасную картину, открывавшуюся изъ грота, мы подумали, что, дѣйствительно, такая обстановка способна вызвать вдохновеніе у поэта! Направо отъ грота видна большая гора Аю-Дагъ („Медвѣдь“), налѣво — группа скалъ, торчащихъ въ водѣ („Одалары“), а прямо, впереди, синѣетъ безбрежное море, слегка волнуемое тихимъ прикосновеніемъ вѣтерка... Мы были въ восторгѣ отъ этого прелестнаго пейзажа.

На обратномъ пути изъ Гурзуфа мы заѣхали осмотрѣть Императорскій Никитскій садъ, въ которомъ собраны представители растительнаго царства не только Крымской области, но и другихъ, болѣе южныхъ странъ. Кромѣ видѣнныхъ нами уже раньше кипарисовъ, каштановъ, туи, пихты, магноліи, „Адамова дерева“, мы видѣли еще въ Никитскомъ саду мирту, лавро-вишневое дерево, приморскую сосну, миндалевое дерево, серебристую ель,

бисерное дерево, земляничное дерево, мѣняющее два раза въ годъ свою кору. Видѣли также разнообразныя пальмы, олеандры, японскій бамбукъ и „японское дерево“, самшидь, біоту, мимозу, бананы, кактусы, рецинія и друг. деревья. Интересны очень *Agavea Imbricata* и Вавилонская плакучая ива. Изъ видовъ хороши здѣсь видъ на бассейнъ при входѣ въ садъ, а также видъ на бесѣдку, находящуюся надъ гротомъ. — Благодаря Императорскому Никитскому саду мы познакомились со множествомъ такихъ деревьевъ, о которыхъ знали только по наслышкѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ можно встрѣтить на окнахъ и въ комнатахъ нашихъ родительскихъ домовъ, но въ какомъ миниатюрномъ, а часто и невзрачномъ видѣ!

На другой день мы отдыхали отъ впечатлѣній предшествующихъ дней, совершивъ только небольшую прогулку пѣшкомъ къ водопаду Аузларъ. Водопадъ этотъ, имѣющій скорѣе видъ быстрого горнаго потока, не поражаетъ своимъ величіемъ, но очень живописна обстановка, среди которой онъ протекаетъ. Съ обѣихъ сторонъ его замыкаютъ высокія стѣны горъ, а русло его окружаютъ громадныя камни, по которымъ, помню, мы карабкались, стараясь пробраться къ истоку водопада. — По пути отъ Аузлара домой, мы зашли на дачу А. П. Чехова, которую осмотрѣли снаружи. Прошлись и по саду, расположенному передъ домомъ, отдаваясь воспоминаніямъ о покойномъ писателѣ.

26 числа мы совершили на лошадахъ поѣздку въ въ Алупку — небольшой курортный городокъ, находящійся отъ Ялты въ верстахъ 10. — Достопримѣчательностью Алупки является стильный дворецъ Кн. Воронцова, — покорителя Крыма. Дворецъ этотъ въ настоящее время открытъ для осмотра публики. Когда мы вошли во дворъ княжескаго дома, то почувствовали себя какъ бы въ средне-вѣковой обстановкѣ, — до того выдержанъ арабско-средневѣковый стиль въ строеніяхъ дворца. Ворота съ

башнями, зубчатыя стѣны, узкія окна, создающія полумракъ въ комнатахъ,—все это напоминало рыцарскій замокъ. Изъ внутреннихъ помѣщеній дворца вы выходите на знаменитую „львиную“ террасу, съ которой, сквозь зелень деревьевъ, открывается прекрасный видъ на море. На уступахъ террасы расположены шесть замѣчательныхъ статуй львовъ, удивительно искусно сдѣланныхъ. Художникъ изобразилъ льва въ нѣсколькихъ переходныхъ состояніяхъ отъ сна къ бодрствованію. Внизу, на нижнемъ уступѣ, вы видите фигуру спящаго льва; слѣдующія статуи изображаютъ постепенно пробуждающагося льва, и, наконецъ, на верхнемъ уступѣ вы увидите фигуру бодрствующаго льва, стоящаго въ горделивой позѣ царственнаго величія. Нѣкоторыя изъ этихъ статуй, какъ намъ говорили, оцѣниваются чуть-ли не въ 50000 рублей. Очень хороши фигуры спящаго и бодрствующаго льва. Достопримѣчательностью Алупки является также „скала Айвазовскаго“, съ которой знаменитый маринистъ рисовалъ свои морскіе пейзажи. Стоя на скалѣ и любуясь лежащимъ у нашихъ ногъ моремъ, мы вспоминали картины знаменитаго художника и невольно сопоставляли ихъ съ картинами моря, видѣнными нами въ натурѣ.

Недалеко отъ Алупки находится небольшое мѣстечко Симеизъ, въ которомъ мы тоже побывали. Вниманіе экскурсантокъ здѣсь привлекли двѣ чрезвычайно живописныя скалы „Дива“ и „Монахъ“, нѣсколько отходящія отъ берега и врѣзывающіяся въ море. Ближе къ берегу стоитъ „Монахъ“—высокій столпообразный камень, суживающійся кверху. Пройдя мимо „Монаха“, мы взобрались по желѣзной лѣстницѣ на скалу „Дива“, съ вершины которой мы вновь любовались моремъ и близлежащими береговыми окрестностями. По дорогѣ въ Симеизъ можно видѣть „Хаосъ“—большую груду громаднхъ камней, наваленныхъ одинъ на другой въ страшнѣйшемъ беспорядкѣ. Создавалось впечатлѣніе, что какой-то мистичес-

кій великанъ въ гнѣвъ схватилъ въ свои руки громад- ную скалу и разбилъ ее на множество осколковъ, кото- рые и образовали „Хаосъ“. Дикая, суровая красота „Хаоса“ произвела на насъ сильное впечатлѣніе. Подоб- ной картины никто изъ насъ никогда не видѣлъ раньше.

Много яркихъ впечатлѣній осталось у насъ также отъ поѣздки на Ай-Петри, которое считается однимъ изъ самыхъ возвышенныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Ялты. Высота Ай-Петри—577 сажень, т. е. одна верста слиш- комъ. Дорога туда очень живописна. По прекрасному шоссе вы постепенно поднимаетесь вверхъ. По правую сторону дороги тянется длинная цѣль горъ, постоянно мѣняющихъ свои очертанія, а налѣво предъ вами раз- стилается роскошная растительность, которая мѣняется по мѣрѣ того, какъ вы поднимаетесь вверхъ. Внизу вы видите передъ собой исключительно крымскія расте- нія, а чѣмъ выше поднимаетесь, тѣмъ все чаще и чаще встрѣчаются знакомыя намъ-сѣверянамъ сосны, и, нако- нецъ, на значительной уже высотѣ вы видите сплошной сосновый лѣсъ, который такъ красиво декорируетъ откры- вающіяся вамъ горныя высоты. Когда же вы подѣзжаете къ плоскогорію, лежащему у подножія Ай-Петри, то и этотъ громадный лѣсъ, который производилъ такое ве- личественное впечатлѣніе рядомъ, кажется теперь сверху такимъ ничтожнымъ... Растительность постепенно рѣ- дѣетъ. Поднявшись на плоскогоріе, экскурсанты обык- новенно отдыхаютъ въ гостинницѣ, около которой высится красивая скала „Шишко“. А затѣмъ идутъ пѣшкомъ вер- сты три по направленію къ утесамъ Ай-Петри.

Когда мы взобрались на Ай-Петри и окинули взо- ромъ величественную панораму, открывающуюся съ его высотъ, то мы пережили такія минуты волненія, востор- га, которыя едва ли когда забудутся.

Такой грандіозной панорамы, которая открылась намъ съ высоты 577 саж., мы никогда не могли видѣть раньше,

даже во время своего пребывания въ Крыму. Всѣ окрестности Ялты: Симеизъ, Алупка, Ореанда, Ливадія, Гурзуфъ, Суукъ-Су и среди нихъ сама красавица—Ялта—предстали нашему восхищенному взору, и мы стояли очарованные, не будучи въ состояніи отъ волненія вымолвить ни одного слова. Роскошные высокіе лѣса, которыми такъ богаты окрестности Ялты, казались намъ съ Ай-Петри зелеными островками травы,—такъ много они потеряли въ своемъ величіи. Всю эту панораму замыкаетъ съ одной стороны море, которое издали кажется такимъ спокойнымъ, почти неподвижнымъ, а съ другой—горы, кое-гдѣ покрытыя бѣлыми барашками облаковъ. А рядомъ съ нами высились грозные утесы. На нихъ экскурсанты обыкновенно не рѣшаются подниматься, такъ какъ есть опасность оступиться и полететь въ бездну.

Очарованіе наше продолжалось долго. Мы были бы въ состояніи цѣлый день любоваться открывавшимся намъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ, если бы только позволили обстоятельства. Къ сожалѣнію, намъ пришлось скоро разстаться съ Ай-Петри, такъ какъ нашъ проводникъ объявилъ сборъ экскурсантовъ, и мы должны были отразвиться въ обратный путь. Но и до сихъ поръ, когда прошло уже довольно много времени со времени экскурсіи, при воспоминаніи объ Ялтѣ въ воображеніи ярко всплываетъ картина, видѣнная нами съ Ай-Петри.

Видимымъ напоминаніемъ объ Ай-Петри осталась для насъ фотографическая карточка, на которой наши экскурсантки сняты въ общей группѣ, въ суровой обстановкѣ каменистыхъ утесовъ Ай-Петри.

Возвращаясь съ Ай-Петри, мы посѣтили по дорогѣ водопадъ Учанъ-Су, который произвелъ на насъ гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ видѣнный нами раньше Аузларъ. Сильная струя воды съ громадной высоты стремительно падаетъ внизъ, ударяется у подножіе горы о камни и разсыпается на миллионы брызгъ. Впечатлѣніе

получается очень сильное. Вдоволь налюбовавшись невиданнымъ нами дотолѣ зрѣлищемъ, мы отправились дальше, завернувъ по пути на „Пендикуль“. Это тоже очень красивое мѣсто. Оно представляетъ собою каменистую террасу, съ которой открывается широкая панорама, не уступающая, пожалуй, по красотѣ видамъ съ Ай-Петри. Смотри съ этой террасы, вы видите предъ собой внизу зеленое море сосны, въ которомъ тамъ и сямъ обблѣютъ дачи, а въ дальней перспективѣ, поблизости къ горизонту, виднѣется Черное море. Востхительная картина, которая и до сихъ поръ стоитъ передъ нашими глазами!

Теперь мнѣ остается сказать о нашемъ посѣщеніи Императорской дачи „Ливадія“ и „Ореанды“, находящейся съ ней по сосѣдству.

Въ Ливадіи мы были сначала допущены къ осмотру Малаго деревяннаго дворца, въ которомъ жилъ и умеръ Императоръ Александръ III. Показывали намъ и кресло, на которомъ онъ скончался. По красивому парку мы прошли потомъ къ Новому, Большому Дворцу, сооруженному при нынѣ царствующемъ Императорѣ. Дворецъ этотъ гораздо больше Малаго дворца, а также и въ смыслѣ красоты производитъ болѣе сильное впечатлѣніе. Мы осмотрѣли его только снаружи; внутри дворца публика не допускается.

Изъ Ливадіи мы прошли въ Ореанду. Здѣсь мы осмотрѣли развалины стариннаго дворца, находящіяся на берегу моря, въ поэтической обстановкѣ крымской растительности. Отъ дворца сохранились части стѣнъ, колонны, рѣшетки. Особенно хорошо сохранилась каменная терраса, спускающаяся своими ступеньками близко къ морю. Можно себѣ представить, какъ хорошо здѣсь бываетъ въ лунную ночь, когда развалины дворца и растенія, окружающія ихъ, озарены блѣдными лунами ночного свѣтила. Таинственный полумракъ развалинъ можетъ навѣять тогда самыя фантастическія грезы.

Поэтическое впечатлѣніе производитъ также въ Ореандѣ бесѣдка въ античномъ стилѣ, расположенная на высококомъ уступѣ горы. Бесѣдка представляетъ собою полукругъ изъ колонъ, соединенныхъ вверху каменной надстройкой. Съ нея открывается прекрасный видъ на море, Ореанду и сосѣднія мѣстности. Помню, мы долго любовались этимъ видомъ, пока время не напомидало намъ, что пора уходить. По многочисленнымъ ступенькамъ каменной лѣстницы мы спустились внизъ, прошли по парку, идущему вдоль почти всей Ореанды, и возвратились домой.

Это была наша послѣдняя экскурсія въ Ялтѣ.

2-го іюля мы тронулись изъ Ялты въ обратный путь. Намъ предстояло опять ѣхать на пароходѣ до Севастополя, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ до самаго Ржева.

Обратный путь къ Севастополю мы совершили при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели въ первый разъ. Тогда море было неспокойно, и нашимъ экскурсанткамъ пришлось испытать порядочную качку. Теперь же, когда мы отплывали отъ Ялты, стоялъ прекрасный солнечный день. Море было совершенно спокойно, и въ водѣ его купались солнечные лучи. На горизонтѣ виднѣлись мачты парусныхъ судовъ, которыя издали можно было принять за гигантскихъ птицъ. Изрѣдка тихую поверхность моря волновали акулы и дельфины, за которыми мы съ интересомъ слѣдили съ парохода.

Великолѣпная погода дѣйствовала на насъ ободряюще, хотя мы чувствовали, что скоро придется разстаться съ чудной природой Крыма. Мы въ послѣдній разъ любовались моремъ, ярко-голубымъ небомъ и солнцемъ, блестящіе лучи котораго спокойно отражались въ зеленой водѣ моря. Передъ нами отчетливо вырисовывались красивые скалистые берега Чернаго моря. Когда мы ѣхали отъ Севастополя къ Ялтѣ, качка мѣшала намъ отдаться вполне созерцанію окружающей насъ природы. Теперь

же мы могли спокойно любоваться и моремъ и берегами, которые принимали передъ нашими глазами самыя разнообразныя очертанія. Становилось грустно отъ мысли, что скоро все это скроется отъ нашихъ глазъ, станетъ недоступно нашимъ наблюденіямъ. Становилось жаль.

„Счастливыи край, гдѣ блещутъ воды,

„Лаская пышныя берега,

„И свѣтлой роскошью природы

„Озарены холмы, луга“...

(Пушкинъ „Таврида“).

Хотѣлось словами Пушкина проститься съ моремъ:

„Прощай, свободная стихія!

„Въ послѣдній разъ передо мной

„Ты катишь волны голубыя

„И блещешь гордою красой...

„Прощай же, море, не забуду

„Твоей торжественной красы

„И долго-долго слышать буду

„Твой гулъ въ вечерніе часы.

„Въ лѣса, въ пустыни молчаливы

„Перенесу, тобою полнъ,

„Твои скалы, твои заливы,

„И блескъ и тѣнь, и говоръ волнъ.

(„Къ морю“).

Кагда же мы подъѣзжали къ Тверской губерніи, и предъ нами вновь замелькали родные поля, лѣса и деревни, мы были, пожалуй, довольны тѣмъ, что кончился сонъ, хотя и красивый сонъ, унесшій насъ на время въ страну ярко-красочной природы, и мы вновь вернулись къ родной дѣйствительности...

Знакомыя березы, сосны и ели привѣтливо встрѣчали насъ, и чувствовалось, что все это такъ близко нашему сердцу, такъ сроднилось съ нами, что, кажется, никогда не промѣнялъ бы ихъ на гордые кипарисы и кедры Юга. Родная равнина, родные лѣса, луга и поля

всегда будутъ болѣе милы сердцу великоросса, нежели яркая, разнообразная, слишкомъ роскошная природа Юга, съ ея кричащими красками. Роскошь чуждыхъ странъ никогда не можетъ плѣнить вполне сердце человѣка, привязаннаго къ своей родной, хотя и болѣе скромной обстановкѣ.

Руководитель экскурсіи преподаватель *А. Рязяковъ*.

О.о. уѣзднымъ наблюдателямъ, о.о. завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ.

Сдачею годового отчета и передачею дѣлъ своему замѣстителю о. Владиміру Макаровичу Шевалеевскому я,—можно сказать,—свелъ всѣ послѣдніе счеты съ наблюдательскою службою. Но... такъ живы еще въ памяти и школы и ихъ труженики и мои незабвенные помощники въ нелегкой наблюдательской работѣ. Да и какъ забыть дѣло, въ которое,—можно сказать,—влагалъ душу, какъ забыть людей, съ которыми цѣлыхъ семнадцать лѣтъ работалъ на педагогическомъ поприщѣ! Поэтому, при окончательномъ сложеніи съ себя наблюдательскихъ полномочій, мнѣ такъ хочется сказать послѣднее „прости“ всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ я соприкасался по своей наблюдательской службѣ, съ кѣмъ столько лѣтъ трудился на дорогой церковношкольной нивѣ. Отъ души желаю всѣмъ, трудящимся въ церковныхъ школахъ, добраго здоровья, успѣха въ ихъ нелегкихъ занятіяхъ, благополучія, а школамъ—развитія и процвѣтанія во благо св. православной Церкви и на счастіе нашей великой Родины. Если кому своими распоряженіями и вообще своею дѣятельностію я причинилъ непріятность или огорченіе,—усердно прошу простить меня. Я заботился о благѣ и пользѣ порученнаго мнѣ отвѣтственнаго дѣла, причемъ легко могъ затронуть интересы отдѣльныхъ лицъ, безъ

всякаго намѣренія ихъ оскорбить.. Прошу „не доминать меня лихомъ“.

Бывшій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей А. Соловьевъ.

О Палестинскихъ чтеніяхъ въ наступающую Четырдесятницу.

Тверской Отдѣлъ Православнаго Палестинскаго Общества въ своемъ собраніи 22 января постановилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обратиться къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, къ настоятелямъ церквей, къ начальникамъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ и военныхъ частей съ просьбою организовать на мѣстахъ Палестинскія чтенія. Организацию таковыхъ чтеній въ г. Твери Отдѣлъ взялъ на себя. Отдѣлъ приметъ мѣры къ тому, чтобы выписать изъ канцеляріи Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества возможно большее количество брошюръ и книгъ для чтеній, и приобрѣтеть на собственныя средства (ассигновано 50 руб.) листки съ описаніемъ священныхъ событій и святыхъ мѣстъ для разсылки ихъ на мѣста для бесплатной раздачи. Что касается свѣтовыхъ картинъ, то у Отдѣла нѣтъ средствъ на выписку ихъ, а Главный Совѣтъ безъ денегъ ихъ не высылаетъ. Отдѣлъ высказался за то, чтобы на ряду съ Палестинскими чтеніями велись и чтенія патриотическія въ виду 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Для покрытія расходовъ по устройству чтеній Отдѣлъ съ своей стороны находилъ бы возможнымъ допустить сборъ съ посѣтителей чтеній, если къ этому не встрѣтится препятствій. Остающіяся за покрытіемъ расходовъ по устройству чтеній на мѣстахъ, деньги должны быть высланы въ Отдѣлъ.

Съ требованіями на брошюры и листки и вообще съ запросами по устройству чтеній обращаться по адресу:

въ Тверской Отдѣль Православнаго Палестинскаго Общества.

Мѣры для надлежащей постановки воспитательнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ Корчевскаго уѣзда.

Въ концѣ 1911 года, по предложенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа М. Н. Пр., было предписано всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ „обратить самое серьезное вниманіе на постановку воспитательной части въ начальныхъ училищахъ, ... выработать соответствующія мѣры къ осуществленію положительнаго воспитательнаго вліянія со стороны учащихся лицъ и законоучителей въ начальныхъ училищахъ и позаботиться проведеніемъ выработанныхъ мѣръ въ школьный обиходъ“, причемъ указано было, чтобы означенныя мѣры имѣли видъ не „общихъ сужденій и постановленій теоретическаго характера“, а „конкретныхъ практическихъ мѣропріятій“.

Появленіе на свѣтъ такого распоряженія было вызвано нижеслѣдующимъ обстоятельствомъ. Московскій г. Губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1909 годъ, въ отдѣлѣ по народному образованію, между прочимъ, доносилъ, что ему „при служебныхъ объѣздахъ губерніи неоднократно приходилось наблюдать значительныя неустройства въ веденіи школьнаго хозяйства и учебно-воспитательной части въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и, особенно, въ Московскомъ, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ подъ рядъ замѣчалась не только полная безхозяйственность въ школахъ, но и нравственная распущенность учениковъ, свидѣтельствующая о неудовлетворительной постановкѣ воспитательной части. Такое явленіе особенно прискорбно потому, что земства въ настоящее время получаютъ значительныя пособія отъ казны на введеніе всеобщаго обученія и, стало быть, принимаютъ на себя обязательство предъ Правительствомъ за правильные и рациональное расходуваніе отпускаемыхъ средствъ. Не

прилагая стараній къ внушенію дѣтямъ надлежащихъ нравственныхъ понятій, земство прямо нарушаетъ это обязательство "...

Противъ сего донесенія г. Губернатора Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: „*Это самый серьезный вопросъ*“, а указаніе, что земство нарушаетъ свои обязательства, не прилагая стараній къ внушенію дѣтямъ надлежащихъ нравственныхъ понятій, *собственноручно отчеркнуть*. (Предлож. М. Н. Пр. отъ 5-го марта 1911 г. за № 7969 на имя попечит. Моск. уч. окр.).

Изложенное обстоятельство затрогиваетъ, дѣйствительно, серьезный и, можно сказать, больной вопросъ послѣдняго времени, а потому пройти оное молчаніемъ нельзя. Нельзя и не привѣтствовать дѣйствій Московскаго администратора, въ своемъ докладѣ на имя Государя Императора не ограничившагося архаическимъ донесеніемъ, что все обстоитъ благополучно, но указавшаго въ такой важной области, какъ дѣло народнаго просвѣщенія, на болѣзненные явленія, требующія настойчиваго лѣченія. Кто можетъ отрицать то современное печальное обстоятельство, что съ развитіемъ всеобщаго народнаго просвѣщенія у насъ, въ Россіи, замѣчается развитіе явленій совершенно противоположнаго отрицательнаго характера: въ религіозной области развитіе невѣрія, сектантства и проч., въ нравственной — развитіе хулиганства, пьянства и др. пороковъ, въ общественной — проявленіе нечестности, взаимнаго неуваженія, обмана, вражды, убійствъ и прочихъ уродливыхъ явленій. Съ одной стороны, и правительство и общество всѣми силами и средствами насаждаютъ просвѣщеніе, вносятъ свѣтъ въ темную среду, а съ другой, все больше и больше омрачается чистая нравственная сторона нашей жизни. Что же сіе значить? „Кое общеніе свѣта тьмѣ“? Истинный свѣтъ разума долженъ просвѣщать (а не омрачать) и нашу жизнь. Если же со свѣтомъ науки въ нашей жизни распространяется нравственное зло, то это явленіе не нормальное. Одно

научное просвѣщеніе не есть истинное просвѣщеніе. Истинное просвѣщеніе есть разумное сочетаніе науки съ надлежащимъ воспитаніемъ. „Въ воспитаніи“, говоритъ философъ Кантъ, „кроется великая тайна усовершенствованія человѣческой природы: только чрезъ воспитаніе человѣкъ можетъ стать человѣкомъ“. Нѣтъ надлежащаго воспитанія въ школахъ: не можетъ быть и благихъ результатовъ школьнаго ученія. Это—святая истина, признанная всѣмъ педагогическимъ міромъ, но, къ сожалѣнію, часто забываемая и игнорируемая тѣми, кому ее наипаче всего нужно понимать.

Послѣдніе годы, годы „освободительнаго движенія“, породили не мало педагоговъ, которые во главу дѣла народнаго образованія поставили научное просвѣщеніе, оставляя въ сторонѣ религіозно-нравственное воспитаніе. Въ весьма многихъ школахъ (особенно, земскихъ) начала религіозно-нравственнаго воспитанія совсѣмъ отрицаются: многіе педагоги, будучи сами индеферентными въ дѣлѣ христіанской вѣры, надежды, и любви, не внушаютъ этого дѣтямъ. Нынѣ не рѣдко въ воспитательныхъ цѣляхъ проводятся въ школьную жизнь принципы такъ называемаго „естественнаго“ воспитанія, начала утилитарно-сантиментальныя и всякія другія, но только не религіозно-нравственныя. Къ сожалѣнію, нынѣшними педагогами забываются завѣты незабвеннаго педагога К. Д. Ушинскаго, который говорилъ, что „величайшіе двигатели народнаго воспитанія, каковы—Франке, Песталоцци, Арнольдъ, именно—въ христіанствѣ почерпали силы для своей плодотворной и энергической дѣятельности, пересоздавшей воспитаніе Европы“..., что „православіе есть единственная религія, которая сохраняетъ нерушимо не только общія основныя истины христіанства, но и свои древнія формы...; которая благословляетъ и освящаетъ всякій истинный прогрессъ“...

(Продолженіе слѣдуетъ)!

Съ 1-го января 1913 года КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА издаетъ еженедѣльный иллюстрированный листокъ подъ названіемъ:

„Свѣтъ Печерскій“.

Для простого русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріаль для бесѣдъ и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

Подписная цѣна на годъ 50 коп.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Филиппомъ.

Безъ пересылки: 100 листковъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб. 100 листковъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб.

Требуйте каталогъ. Адресъ: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.

При семь № прилагается 4-й листъ сочиненія—
„Предки Царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

Содержаніе неоффіціальной части. Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.—Въ предсоборномъ совѣщаніи.—Крымская экскурсія воспитанницъ Ржевскаго Епархіальнаго училища (Окончаніе).—О.о. уѣзднымъ наблюдателямъ, о.о. завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ.—О Палестинскихъ чтеніяхъ въ наступающую Четырдесятницу.—Мѣры для надлежащей постановки воспитательнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ Корчевскаго уѣзда.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется 13 февраля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтлисъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

полагають и соответствующіе имъ личные доходы. А эти доходы она получала, несомнѣнно, съ тѣхъ волостей и селъ, которыя перешли къ ней отъ Голтяевыхъ—и въ качествѣ приданого ея матери, и просто по наслѣдству отъ бездѣтныхъ дядей. Обладаніе великой княгиней Маріей Ярославной личными наслѣдственными имѣніями подтверждается третьей жалованной грамотой, дошедшей до насъ отъ нея. Около 1479 г. она извѣщаетъ игумена Спасо-Каменскаго монастыря Логина съ братіею о дарованіи этому монастырю отъ нея, великой княгини, Николаевского монастыря въ Святой Лукѣ „и съ деревнями“¹⁾.

Изъ другихъ ближайшихъ родственниковъ боярина Захарія Ивановича Кошкина извѣстенъ лишь Константинъ Александровичъ Беззубцовъ, двоюродный братъ послѣдняго. Этотъ Беззубцовъ прославился какъ въ высшей степени отважный и счастливый воевода. Въ 1450 г., по порученію вел. князя, онъ „съ Коломничи“ разбилъ татаръ на „Бетюковѣ рѣцѣ въ полѣ“, пришедшихъ воевать русскія земли, побилъ многихъ изъ нихъ, а остальныхъ прогналъ восвояси²⁾. Въ 1469 или 1470 году Констант. Александровичъ Беззубцовъ, въ качествѣ большого воеводы, отправляется въ „судовой рати“ воевать „казанскія мѣста“. Походъ былъ очень труденъ и опасенъ,—однако, благодаря выдержкѣ и храбрости большого воеводы, онъ былъ совершенъ весьма успѣшно³⁾.

Будучи самъ прекраснымъ воеводой, Константинъ Александровичъ Беззубцовъ передалъ свои военные таланты и своимъ потомкамъ, отличавшимся по-преимуществу на военномъ поприщѣ. Упомянемъ здѣсь хотя бы его сыновей—Михаила и Ѳедора Константиновичей Беззубцовыхъ⁴⁾, внука Семена Семеновича Беззубцова⁵⁾ и все почти цѣликомъ потомство его второго сына Андрея Константиновича Беззубцова, по прозванію—Шеремета, —потомство (Шереметевы), существующее до сихъ поръ и давшее какъ въ древнія времена, такъ въ новѣйшія многихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей почти на всѣхъ поприщахъ русской жизни. Въ древности же фамилія Шереметевыхъ славилась главнымъ образомъ на военномъ поприщѣ. Рѣдкій военный походъ въ XVI и XVII вѣкахъ обходился безъ участія кого-либо изъ Шереметевыхъ въ качествѣ воеводы. Наши лѣтописи и грамоты тогдашняго времени то-и-дѣло упоминаютъ фамилію Шереметевыхъ. Какъ на наиболѣе прославившихся изъ нихъ въ военномъ дѣлѣ можно указать на современниковъ царя Ивана

¹⁾ Доп. къ акт. ист., I, 14.

²⁾ П. С. Р. Л., VIII, 123; V, 270.

³⁾ Ibid., VI, 188—190; VIII, 155—157; XII, 121—122.

⁴⁾ Ibid., VIII, 230—237; XII, 240.

⁵⁾ Ibid., XIII, 108, 436.

Васильевича Грознаго—Ивана Васильевича Большого Шереметева ¹⁾ и Ивана Васильевича Меньшого Шереметева, ²⁾ и на воеводу и вмѣстѣ знаменитаго дѣятеля начала XVII вѣка боярина Федора Ивановича Шереметева ³⁾).

Теперь намъ предстоитъ изложить исторію пятаго колѣна рода Кобылиныхъ—Кошкиныхъ. Къ этому колѣну предковъ царя Михаила относятся дѣти боярина Захарія Ивановича Кошкина, получившія названіе Захарычей или Захарьиныхъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ изложенію жизни и дѣятельности дѣтей Захарія Ивановича, позволимъ себѣ сдѣлать краткое общее замѣчаніе о дальнѣйшей судьбѣ предковъ царя Михаила. Вѣтвь Кошкиныхъ—Захарьиныхъ оказалась въ послѣдующей русской исторіи самой счастливой, самой знаменитой отраслью кобылинскаго рода. Въ то время, какъ другія отрасли этого рода ютятся въ описываемое время (кон. XV и XVI вв.) въ среднихъ слояхъ правительственнаго класса Москвы, рѣдко достигая высшаго боярскаго званія, да и то лишь въ лицѣ Шереметевыхъ да отчасти—Колычевыхъ,—фамилія Захарьиныхъ, благодаря выдающимся дипломатическимъ и военнымъ способностямъ своихъ представителей, въ числѣ самыхъ немногихъ нетитулованныхъ старинныхъ боярскихъ родовъ остается въ высшемъ аристократическомъ кругу, наполнявшемся съ половины XV вѣка почти одними родовитыми князьями—рюриковичами и гедиминовичами, пріѣзжавшими на московскую службу. В. О. Ключевскій, говоря о наплывѣ этихъ князей въ Москву, о захватѣ ими первыхъ мѣстъ на московской службѣ въ XV—XVI вв. и оттѣсненіи нетитулованныхъ, хотя бы и болѣе старинныхъ, бояръ на второй и третій планы, добавляетъ, что „только какой-нибудь Воронцовъ изъ старой первостепенной боярскаго фамиліи Москвы Вельяминовыхъ да столь же знатные Кошкины еще держатся кое-какъ на поверхности служилаго потока“ ⁴⁾. Изъ лекцій же Ключевского видно, что подъ Кошкиными онъ разумѣетъ здѣсь именно фамилію Захарьиныхъ. Во второмъ томѣ своихъ лекцій онъ заявляетъ, что, когда московское боярство съ приливомъ князей распалось на три слоя, то Захарьины одни только изъ стариннаго нетитулованнаго боярства удержались въ первомъ

¹⁾ П. С. Р. Л., XIII, 146, 175, 257, 287, 289, 349, 356, 357, 439, 440;—Собр. г. гр. и д., I, 468, 469, 473, 496, 497—503 и др.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 313; XIII, 263, 264, 287, 289, 313, 323, 349 и др.; Собр. г. гр. и д., I, 496, 576 и др.

³⁾ Собр. г. гр. и д., II, 345, 346, 365, 369 и др.; А. И., II, 168, 379, 383 и др.

⁴⁾ Ключевскій.—Б. Д., 212, 215.

слоб, на ряду съ потомками бывшихъ великихъ князей русскихъ и литовскихъ (съ князьями Пѣнковыми, Шуйскими, Бѣльскими, Мстиславскими и др.); прочіе же нетитулованные роды боярскіе были отѣснены этими князьями на задній планъ ¹⁾.

Хоть и „кое-какъ“ и „съ нѣкоторымъ успѣхомъ“ ²⁾ только, какъ видимъ, Захарьины удерживаются на ряду съ знатнѣйшими князьями,—однако, и это много значитъ, если другіе, подобные имъ, нетитулованные роды безъ боя уступили первыя мѣста князьямъ и спустились, такимъ образомъ, на низшія ступени московской іерархической лѣстницы. Но Захарьины сумѣли не только удержаться въ рядахъ самаго вышшаго служилаго круга московскаго,—съ теченіемъ времени они начинаютъ приобрѣтать и то прѣжнее значеніе, какое имѣли ихъ предки—Федоръ и Иванъ Кошкины, и постепенно приближаются и въ Думѣ, и въ войскѣ къ первымъ мѣстамъ, утраченнымъ ихъ родомъ въ пользу пріѣзжихъ знатныхъ князей. Изъ рѣшенія вел. княземъ мѣстническаго спора Юрья Захарьевича съ кн. Щенятемъ въ 1500 г. видно, что Юрій Захарьевичъ былъ ниже князя Щеняты,—слѣдовательно, сидѣлъ ниже второго мѣста и въ Думѣ, такъ какъ кн. Щеня самъ занималъ въ Думѣ Ивана III второе мѣсто (первое мѣсто—кн. Холмскій) ³⁾. Сынъ же Юрья Захарьевича, Михаилъ Юрьевичъ, какъ видно изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ смерть вел. кн. Василия Ивановича, занималъ уже по крайней мѣрѣ второе мѣсто въ ближней думѣ послѣдняго, судя по той поразительной близости и довѣрію, которыми онъ пользовался у умиравшаго великаго князя ⁴⁾.

Возвышеніе рода Захарьиныхъ и приближеніе ихъ къ престолу продолжалось въ теченіе всего XVI вѣка. Захарьиныхъ мы видимъ и въ ближней думѣ великихъ князей и царей московскихъ, видимъ ихъ и на военномъ поприщѣ, гдѣ они особенно держатся высоко и успѣшно, видимъ, наконецъ, и на дипломатическомъ поприщѣ. Труды Захарьиныхъ въ послѣдней области особенно цѣнны по той причинѣ, что Московское государство въ періодъ преимущественнаго расцвѣта государственной дѣятельности Захарьиныхъ, т. е. съ конца XV в., находилось въ самомъ энергичномъ и успѣшномъ процессѣ объединенія древней удѣльной Руси. Это было то время, когда Москва вырабатывала идею національнаго русскаго государства, изъ обломковъ древнихъ удѣловъ задумала создать единую, нераздѣльную, какъ при Владимирѣ Святѣмъ, Русь, когда „внѣшнія отношенія Москвы, по словамъ Ключевскаго, къ иноплеменнымъ сосѣдямъ полу-

¹⁾ Ключевскій—Курсъ рус. ист. II, 176.

²⁾ Ключевскій.—В. Д., 215.

³⁾ Солов., V, 369.

⁴⁾ П. С. Р. Л., VI, 268—274.

чали одинаковое значеніе для всего великорусскаго народа,“ и въ умахъ русскихъ поселилась мысль, что „Москва—общій сторожевой постъ, откуда слѣдятъ за интересами и опасностями, одинаково близкими и для москвича, и для тверича, для всякаго русскаго 1)“. Въ это именно время—частнѣе, въ княженіе Ивана III (въ 1501 и 1503 г.г.)—были объявлены притязанія московскаго великаго князя на древніе русскіе города, находившіеся тогда въ рукахъ Литвы—Кіевъ, Смоленскъ и др., какъ на исконныя вотчины московскаго государя. И вотъ въ этомъ-то, по выраженію Ключевскаго, превращеніи „историческаго воспоминанія“ объ единствѣ русской земли въ „политическое притязаніе“, и въ распространеніи послѣдняго во всѣ стороны, какъ неотъемлемаго права Москвы, и принимали горячее участіе члены рода Захарьиныхъ. Не только въ качествѣ дипломатовъ Захарьины содѣйствуютъ московскимъ государямъ въ великомъ дѣлѣ объединенія древней Руси,—въ великой борьбѣ между Москвой и Литвой—Польшей, которая была слѣдствіемъ московскихъ притязаній на всѣ древніе русскіе города, мы видимъ ихъ также и въ роли храбрыхъ воеводъ, съ оружіемъ въ рукахъ отстаивавшихъ общенациональные русскіе интересы.

Заслуги Захарьиныхъ въ дѣлѣ объединенія и собиранія русскихъ областей подъ кровомъ Москвы высоко цѣнились московскими государями: Захарьины, какъ мы сказали, становятся все почетнѣе и почетнѣе въ XVI вѣкѣ, такъ что, по предположенію Ключевскаго, нѣкоторые изъ „Яковлей и Юрьевыхъ“, двухъ вѣтвей этого рода, пользовались даже такимъ служебнымъ преимуществомъ, какъ полученіе боярскаго сана прямо, непосредственно, безъ прохожденія предварительной ступени—окольничества 2). А этой привилегіей пользовались даже не всѣ князья, а лишь потомки великихъ князей, хотя бы и недавно поступившіе на московскую службу (кн. Ростовскіе, Пѣнковы-Ярославскіе, Шуйскіе, Голицыны и др.).

Если и „нѣкоторые“ только члены Захарьинаго рода, дѣйствительно, пользовались такимъ преимуществомъ (Ключевскій говорить объ этомъ условно, съ оговоркой: „если только здѣсь не обманываетъ насъ неполнота списка, не обозначившаго, когда бояре этихъ фамилій были окольничими“—3)), то все-же нужно признать тогда, что служебное положеніе Захарьиныхъ было весьма высоко—они, значить, по службѣ принадлежали къ первому, высшему разряду и стояли выше многихъ простыхъ удѣльныхъ князей, уступая лишь князьямъ съ громкими удѣльными титулами.

1) Ключевскій.—К. р. и., II, 143.

2) Ключевскій.—Б. Д., 221.

3) Ibid.

Особенно возвысились Захарьины съ половины XVI вѣка, когда самъ царь Иванъ Грозный породнился съ ними чрезъ бракъ свой съ Анастасіей Романовной Юрьевой-Захарьиной. Съ этого времени фамилія Захарьиныхъ-Юрьевыхъ остается все время вблизи престола, приобрѣтаетъ массу поклонниковъ и въ народѣ, и въ дворянствѣ и, благодаря родству съ московскою династіей и популярности своей, выдвигаетъ, наконецъ, со смертію царя Ѳедора Ивановича, свою кандидатуру и на царскій престолъ.

Теперь возвратимся къ „Захарьичамъ“ и начнемъ съ Юрія Захаревича, который, хотя и младше своего брата Якова Захаревича, но, какъ родной прадѣдъ Филарета Никитича, отца царя Михаила, имѣетъ для насъ первенствующее значеніе.

Когда родился Юрій Захаревичъ—неизвѣстно. Первый разъ онъ упоминается въ нашихъ историческихъ памятникахъ подъ 1483 г., по поводу спора „о земляхъ о Ржевскихъ“ между вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ и его братомъ, княземъ Борисомъ Васильевичемъ Волоцкимъ. Когда послѣдній просилъ суда у вел. князя и, получивши его, не удовлетворился имъ, а обратился снова къ вел. князю—и притомъ лично, то вел. князь Иванъ Васильевичъ „отвѣчалъ ему своими бояры Юрьемъ Захарьичемъ, да Иваномъ Товарковымъ“ ¹⁾. Юрій Захаревичъ, такимъ образомъ, является посредникомъ между князьями—братями,—порученіе безусловно многозначительное. Какъ видимъ, онъ называется здѣсь уже бояриномъ, по „Послужному же списку старинныхъ бояръ“...—боярство „сказано“ Юрью Захаревичу лишь въ 1493 году ²⁾. Значитъ, приходится допустить въ данномъ случаѣ одно изъ двухъ—или ошибку писца, или то, что слово „бояры“ въ грамотѣ употреблено въ общемъ смыслѣ, въ смыслѣ сановниковъ вообще, а не въ специальномъ значеніи чина.

Далѣе идутъ отрывочныя указанія на Юрья Захаревича. Въ 1485 г. онъ участвуетъ въ казанскомъ походѣ ³⁾; въ 1489 г. вмѣстѣ со старшимъ братомъ Яковомъ Юрій Захаревичъ является бояриномъ и намѣстникомъ новгородскимъ, которому великій князь даетъ наставленіе встрѣтить и проводить пословъ цесарскихъ ⁴⁾; въ 1493 году, какъ уже сказано, ему пожаловано боярство ⁵⁾, наконецъ, въ 1499 г. онъ участвуетъ въ качествѣ воеводы „въ правой рукѣ“ въ казанскомъ походѣ противъ татарскаго царевича „Агалака“ ⁶⁾. Наименованіе Юрья Захаревича бояриномъ, когда онъ былъ намѣстникомъ въ Нов-

¹⁾ Собр. г. гр. и д., I, 289.

²⁾ Др. Р. В., XX, 7.

³⁾ Сборн. Селиф., 284; Архип. Серг., 7.

⁴⁾ Пам. дипл. св., I, 24.

⁵⁾ Др. Р. В., XX, 7.

⁶⁾ П. С. Р. Л., VIII, 237; VI, 44; XII, 250.

городъ, очевидно, носить тотъ-же общій характеръ, что и въ межевой грамотѣ 1483 года. Относительно намѣстничества его въ Новгородѣ нужно сказать еще, что въ 1490 году, по повелѣнію вел. князя, Юрій Захарьевичъ вмѣстѣ съ братомъ Яковомъ Захарьевичемъ помогаль новгородскому митрополиту Геннадію въ искорененіи и исправленіи еретиковъ—жидовствующихъ—„велѣлиихъ казнити градскою казнію“¹⁾. Сколько времени Юрій Захарьевичъ былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ—неизвѣстно. Что же касается похода 1499 г. противъ казанскихъ татаръ, то Юрій Захарьевичъ занималь въ немъ довольно высокое положеніе—былъ третьимъ воеводой по мѣсту послѣ двухъ знатныхъ князей—Θ. И. Бѣльскаго и С. Р. Ярославскаго. Военныхъ способностей Юрью Захарьевичу въ этомъ походѣ не удалось проявить, такъ какъ до сраженія дѣло не дошло: „Агалакъ же и Уракъ, слышавъ то, что идутъ воеводы вел. князя съ силою, и побѣгоша восвояси, а воеводы великаго князя возвратишася къ Москвѣ“²⁾.

Гораздо больше знаемъ мы объ участіи Юрья Захаревича въ русско-литовской войнѣ, въ 1500 году. Онъ прославился въ ней и какъ побѣдоносный воевода, и какъ искренній патриотъ, принесшій въ жертву государственнымъ интересамъ свое личное самолюбіе. Нужно замѣтить, что война 1500 г. была уже однимъ изъ вступительныхъ актовъ той вѣковой, какъ бы хронической, борьбы, которую вели между собою Москва и Литва—Польша изъ за порубежныхъ русскихъ областей, и о которой мы уже упоминали. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о взятіи Дорогобужа и о побоищѣ на р. Ведроши. „Тоя же весны, говоритъ лѣтопись, послалъ князь велики воеводу и боярина своего Юрья Захарьича съ многими людьми къ Дорогобужу; и Юрьи шедъ Дорогобужъ взять“³⁾. Когда объ этомъ стало извѣстно литовскому великому князю Александру, то онъ „собралъ силу многу“ и послалъ противъ Юрья Захаревича „воеводъ своихъ, многихъ пановъ и гетмановъ, съ многими людьми“. Предстояла, такимъ образомъ, новая битва, и очень серьезная. Къ счастью для русскихъ къ нимъ пришла помощь отъ великаго князя московскаго въ лицѣ князя Данилы Васильевича Щеняти съ тверскою ратью. Но счастье это было готово разстроиться изъ за мѣстническаго спора, возникшаго между Юрьемъ Захарьевичемъ и кн. Щенятемъ, котораго вел. князь Иванъ Васильевичъ прислалъ командовать большимъ полкомъ, — и русскимъ, потому, грозило жестокое пораженіе. Юрій Захарьевичъ очень обидѣлся назначеніемъ его воеводой въ сторожевомъ полку, и писалъ въ Москву, что ему въ сторожевомъ полку быть нельзя: „то мнѣ стеречь князя Данила“⁴⁾. Великій князь постарался умиротво-

1) А. А. Э., I, 479.

2) П. С. Р. Л., VIII, 237.

3) Ibid., 239; VI, 46; III, 147; XII, 252, 265.

4) Солов., V, 139.

рить ихъ и уговорилъ Юрья Захаревича уступить кн. Щеняти: „Гораздо-ль, отвѣчалъ онъ Захаричу, такъ дѣлаешь?... Ты будешь стеречь не его, но меня и моего дѣла; каковы воеводы въ большомъ полку, таковы и въ сторожевомъ: такъ не позоръ это для тебя“¹⁾. Юрій Захаревичъ не счелъ возможнымъ продолжать споръ о мѣстѣ и поспѣшилъ примириться со своимъ соперникомъ. Слѣдствіемъ этого въ высшей степени своевременнаго примиренія русскихъ воеводъ была блестящая побѣда, одержанная ими надъ литовцами: „и снисдошася, говорить лѣтопись, воеводы вел. князя Ивана Васильевича всея Руси съ литовскими воеводами на Митковѣ полѣ, на рѣчкѣ на Ведроши, мѣсяца іюля 14... и бысть промежи ими бой великъ и съча зла; и милостію Божіею и Пречистыя Его Матере одолѣша воеводы вел. кн. Ивана Васильевича..., литовскихъ воеводъ многихъ побиша..., а иныхъ многихъ живыхъ поимаша воеводъ, пановъ и гетмановъ и панскихъ дѣтей...“²⁾. Побѣда эта доставила русскому національному самолюбію полнѣйшее удовлетвореніе: „и бысть тогда радость велика на Москвѣ,“³⁾—и вел. князь посылалъ даже „спросить о здоровьѣ“ воеводъ—побѣдителей⁴⁾.

Какъ видимъ, Юрій Захаревичъ уступилъ въ концѣ концовъ первенство князю Данилѣ Щеняти и, такимъ образомъ, лишній разъ подтвердилъ то положеніе, что первыя мѣста въ концѣ XV и XVI вв. принадлежали въ Москвѣ только знатнѣйшимъ князьямъ,—и что въ частности и Захарьины оказываются сдвинутыми съ первыхъ мѣстъ, которыя они занимали въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV вѣковъ. Но не трудно замѣтить въ инцидентѣ Юрья Захаревича съ кн. Щенятемъ и то, что оба соперника являются изъ одной служилой среды, изъ одного аристократическаго круга, безъ особенно рѣзкой разницы въ своихъ служебныхъ положеніяхъ. Уже самое возникновеніе мѣстническаго спора между ними и тонъ примиряющаго рѣшенія, присланнаго изъ Москвы, свидѣтельствуютъ, что спорившіе принадлежатъ къ одной корпораціи людей—высшихъ, аристократическихъ. Между безусловнымъ аристократомъ и столь-же безусловнымъ неаристократомъ не могло бы и возникнуть подобнаго мѣстничества. Стало быть, и изъ этого, повидимому—отрицательнаго, явленія въ исторіи бояръ Кошкиныхъ—Захарьиныхъ мы можемъ сдѣлать положительный выводъ о знатности этого рода: даже тогда, когда первенство во всѣхъ отрасляхъ государственной службы было монополизировано пріѣхавшими въ Москву знатными князьями, Захарьины сохраняютъ свою прежнюю принадлежность къ высшимъ сферамъ, и, хотя они вынуждены теперь сидѣть ниже первыхъ мѣстъ, все-же во

¹⁾ Ibid.

²⁾ П. С. Р. Л., VIII, 239—240.

³⁾ Ibid., 240.

⁴⁾ Солов., V, 139.

второй слой боярскихъ фамилій не опускаются, подобно другимъ нетитулованнымъ родамъ. Захарьины являются въ высшемъ тогдашнемъ кругу настолько „своими“ и полноправными членами, что временами, какъ и въ данномъ случаѣ, они рѣшаются мѣстничать даже съ первыми изъ князей.

Потрудился Юрій Захарьевичъ и на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1501 г., въ январѣ, онъ ведетъ отъ лица вел. князя московскаго переговоры съ посломъ Владислава Казимировича, короля Венгерскаго—Матьяшемъ Чезелитскимъ—о примиреніи вел. князя Ивана III съ зятемъ его—вел. княземъ Александромъ Литовскимъ. Причемъ переговоры эти Юрій Захарьевичъ ведетъ почти единолично, лишь съ помощью „казначая“ Дмитрія Владимировича ¹⁾. Къ сожалѣнію, переговоры Юрья Захаревича были очень непродолжительны, и сказать много о немъ, какъ дипломатѣ, поэтому, нельзя

Со времени этого дипломатическаго выступленія мы болѣе не видимъ Юрья Захаревича на государственной службѣ. Умеръ Юрій Захарьевичъ въ 1504 году, какъ это видно изъ послужного списка ²⁾.

Наши древніе историческіе памятники называютъ различно жену Юрья Захаревича—въ одномъ мѣстѣ Варварой, въ другомъ—Ириной. Съ именемъ Варвары жена его упоминается, по свадебнымъ разряднымъ записямъ, въ 1526 году, на свадьбѣ вел. кн. Василия Ивановича—„сидитъ за столомъ“ въ числѣ немногихъ боярынь, въ качествѣ свахи ³⁾. А въ 1533 г., на свадьбѣ кн. Андрея Ивановича, она появляется уже съ именемъ Ирины—и также „сидитъ за столомъ“ въ числѣ нѣсколькихъ боярынь ⁴⁾. Какъ звали ее на самомъ дѣлѣ—рѣшить сейчасъ трудно, тѣмъ болѣе что есть родословная (Кампенаузена), которая называетъ жену Юрья Захаревича еще третьимъ именемъ—Анастасіей ⁵⁾. Наболѣе вѣроятнымъ намъ представляется второе имя—Ирина, принятое почти всѣми родословными книгами. Называя жену Юрья Захаревича Ириной, эти родословныя книги указываютъ и отца ея—Ивана Борисовича Тучко ⁶⁾.

Изъ братьевъ Юрья Захаревича особенно извѣстенъ старшій—бояринъ, воевода многихъ походовъ и войнъ и искусный дипломатъ—Яковъ Захарьевичъ. О всесторонней дѣятельности его осталось очень много сравнительно извѣстій. Но всѣ эти извѣстія относятся къ послѣднимъ двумъ десятилѣтіямъ XV вѣка, когда Яковъ Захарьевичъ былъ уже бояриномъ,—до полученія же имъ боярскаго званія въ

¹⁾ А. З. Р., I, 216—220.

²⁾ Др. Р. В., XX, 11.

³⁾ Ibid., XIII, 15.

⁴⁾ Ibid., 24, 27, 29.

⁵⁾ Сборн. Селиф., 261.

⁶⁾ Ibid., 285; Русск. Род. Кн., II, 129; Кн. Долгорук.—Росс. Родосл. Кн., IV, 207.

1480 году ¹⁾ мы ничего, къ сожалѣнію, не знаемъ о немъ. Что же касается дѣятельности его въ санѣ боярина, то по всему видно, что Яковъ Захарьевичъ былъ способнѣе и энергичнѣе своихъ братьевъ. Имя Якова Захаревича встрѣчается и въ лѣтописяхъ, и въ другихъ письменныхъ памятникахъ того времени—почти постоянно.

Свою государственную дѣтельность Яковъ Захарьевичъ начинаетъ въ Новгородѣ, въ качествѣ великокняжескаго намѣстника. Въ 1485 году, въ іюль, вел. кн. Иванъ Васильевичъ, какъ гласитъ новгородская лѣтопись, послалъ гонца своего „въ вотчину свою въ Великій Новгородъ, къ намѣстнику своему Якову Захарьичу“, съ повелѣніемъ „ити къ Твери со всеми силами Новгородскими“ ²⁾. И Яковъ Захарьевичъ, какъ показываетъ никоновская лѣтопись, согласно предписанію вел. князя, дѣйствительно, приходилъ съ новгородскими войсками къ Твери и принималъ участіе въ осадѣ и взятіи этого города въ сентябрѣ 1486 года ³⁾.

Когда Яковъ Захарьевичъ былъ назначенъ новгородскимъ намѣстникомъ—остаеся скрытымъ пока. Извѣстно, однако, что жизнь его тамъ была не вполне безопасна въ виду той ненависти, какую питали новгородцы къ Москвѣ, представителемъ которой являлся у нихъ Яковъ Захарьевичъ. Въ 1488 г. среди новгородцевъ вспыхнулъ даже бунтъ противъ Москвы, и сдѣлано было покушеніе на ея представителя—Якова Захаревича. Послѣдній, впрочемъ, спасся отъ смерти и потомъ жестоко отомстилъ своимъ врагамъ. По его, очевидно, настоянію великій князь вывелъ изъ Новгорода „болѣ семи тысячъ житнхъ людіи“ и расселилъ ихъ въ московскихъ областяхъ, „занеже, добавляетъ лѣтопись, хотѣли убить Якова Захарьича, намѣстника Новгородскаго“ ⁴⁾. Да и самъ Яковъ Захарьевичъ, по той же лѣтописи, „иныхъ думцевъ много пересѣкъ и перевѣшалъ“ ⁵⁾. Новгородцы, покоренные Иваномъ III въ 1478 г., не могли сразу забыть свою вольность и независимость отъ Москвы, и время-отъ-времени выражаютъ свою ненависть къ покорителямъ народными бунтами. Однимъ изъ такихъ антимосковскихъ бунтовъ было и возмущеніе противъ Якова Захаревича въ 1488 г. Наказаніе (разгромъ и переселеніе 7000 новгородцевъ), которому подвергъ за это Новгородъ московскій великій князь, было роковымъ для свободы новгородской,—по словамъ Карамзина—„симъ переселеніемъ былъ навѣки усмиренъ Новгородъ“ ⁶⁾.

Управляя Новгородомъ отъ имени вел. князя, Яковъ Захарьевичъ не порываетъ связей и съ московской жизнью. Въ томъ же 1488 г.

¹⁾ Др. Р. В., XX, 5.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 155; VIII, 216.

³⁾ Ibid., XII, 217.

⁴⁾ Ibid., VIII, 218.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Карамз., VI, 162.

мы видимъ его при московскомъ дворѣ—присутствующимъ, въ числѣ трехъ наиболѣе довѣренныхъ бояръ, при рѣчи посла Цесаря къ великому князю,—рѣчи, которую цесарь велѣлъ было сказать вел. князю только наединѣ 1). Очевидно, Яковъ Захаревичъ уже въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XV столѣтія отличался на дипломатическомъ поприщѣ, на которомъ онъ впослѣдствіи игралъ такую большую роль,—и пользовался особеннымъ довѣріемъ велик. князя.

Въ 1489 г. Яковъ Захаревичъ съ братомъ Юріемъ, бывшимъ вмѣстѣ съ нимъ намѣстникомъ въ Новгородѣ, по наставленію вел. князя, встрѣчаетъ и провожаетъ цесарскихъ пословъ 2). Тоже самое дѣлаетъ онъ и въ 1490 году, только уже безъ брата 3). Въ 1490 же году Яковъ Захаревичъ съ братомъ Юріемъ принимаетъ участіе въ искорененіи упомянутой уже ереси жидовствующихъ 4).

Спустя два года послѣ этого мы видимъ Якова Захаревича и въ болѣе важной и отвѣтственной роли. Онъ является однимъ изъ главныхъ активныхъ дѣятелей по заключенію брака между вел. кн. Александромъ литовскимъ и дочерью вел. князя московскаго, Еленой Ивановной. Событіе—большого политическаго значенія. Началось оно слѣдующимъ образомъ. Панъ Янъ Юрьевичъ, воевода Троцкій и вліятельный вельможа вел. князя литовскаго, обращается въ 1492 г. къ новгородскому намѣстнику Якову Захаревичу съ предложеніемъ сосватать за вел. князя Александра Казимировича дочь московскаго великаго князя—Елену. Яковъ Захаревичъ немедленно сообщилъ объ этомъ предложеніи въ Москву и, получивши оттуда необходимыя инструкціи, отвѣчаетъ пану Яну Юрьевичу, что желательно напередъ заключить миръ между Москвой и Литвой, а потомъ уже поднимать вопросъ о сватовствѣ 5). Изъ Литвы на это промолчали. Но въ слѣдующемъ 1493 году Яковъ Захаревичъ снова получаетъ грамоту отъ пана Яна Юрьевича Троцкаго по поводу якобы покупки „дву кречятовъ“, а на самомъ дѣлѣ, несомнѣнно, съ цѣлью возобновить прежнее переговоры о сватовствѣ. Въ Москвѣ именно такъ и поняли это обращеніе Яна Троцкаго, такъ какъ Якову Захаревичу дается полномочіе отъ великаго князя къ возобновленію затихшихъ было переговоровъ о бракѣ московской княжны съ литовскимъ великимъ княземъ 6). Очевидно, бракъ этотъ былъ желателенъ какъ для той, такъ и для другой стороны. „И изымаются за то дѣло,—пишетъ великій князь московскій Якову Захаревичу въ своей грамотѣ по этому поводу,—ино дай Богъ такъ; а не изымаются, ино въ томъ намъ ни-

1) Пам. дипл. сн., I, 2.

2) Ibid., 24.

3) Ibid., 62.

4) А. А. Э., I, 479.

5) Сб. И. Р. И. О., XXXV, 68—72.

6) Ibid., 85—86.

зости некоторые нѣтъ“ 1) Яковъ Захарьевичъ, согласно инструкціи, полученной изъ Москвы, пишетъ отвѣтную грамоту Яну Троцкому въ томъ смыслѣ, чтобы вызвать какъ-нибудь послѣдняго на продолженіе прерванныхъ разговоровъ о „мирѣ и покоѣ“ между государствами, „чтобы далъ Богъ межи государей доброе дѣло было, любовь и одиначество и всякая добрая згода“, 2) т. е. по-просту „задираетъ“, по тогдашнему выраженію, на счетъ прежняго сватовства вел. кн. литовскаго къ московской княжнѣ. Янъ Троцкій въ отвѣтъ прислалъ Якову Захарьевичу уже третью грамоту, выражаетъ въ ней полную готовность содѣйствовать „доброму пожитью“ между государями и оправдывается отъ тѣхъ обвиненій, которыя возвелъ на Литву въ своей грамотѣ Яковъ Захарьевичъ. По мнѣнію послѣдняго, прежнія сношенія о мирѣ и сватовствѣ затормозились по винѣ литовцевъ, дѣлавшихъ „великіе зачѣпки“ по отношенію къ Москвѣ. А панъ Янъ Юрьевичъ говоритъ наоборотъ: „ино отъ нашего государя некоторыхъ зачѣпокъ не было... А тымъ ся то дѣло перемѣнило, и то ся състали зачѣпки отъ вашего государя“ 3).

Въ результатѣ этихъ осторожныхъ, хитрообдуманныхъ переговоровъ было то, что великій князь литовскій рѣшается, наконецъ, послать своихъ пословъ въ Москву, 4) слѣдствіемъ чего было, дѣйствительно, заключеніе брака между нимъ и дочерью вел. князя московскаго, Еленой Ивановной, въ 1495 году 5).

Изъ сказаннаго сейчасъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что бояринъ Яковъ Захарьевичъ былъ особой весьма близкой къ московскому государю, если ему довѣряется такое щекотливое дѣло, какъ веденіе переговоровъ о сватовствѣ и бракѣ. Отсюда же можно видѣть, что Яковъ Захарьевичъ очень рано сталъ извѣстенъ и за-границей, и извѣстенъ какъ одинъ изъ вліятельныхъ и дипломатичныхъ вельможъ московскихъ.

Въ 1496 году мы видимъ Якова Захарьевича еще новгородскимъ намѣстникомъ. Въ качествѣ воеводы въ большомъ полку „изъ Новгорода“ онъ участвуетъ въ этомъ году въ такъ называемомъ выборгскомъ походѣ 6). Это былъ тотъ походъ, который предприняло московское правительство противъ „свѣйскихъ нѣмцевъ“ подъ вліяніемъ союза съ датскимъ королемъ, враждебно настроеннымъ къ Швеціи. Но походъ оказался не вполнѣ удачнымъ,—русскіе, несмотря на всѣ старанія, Выборга взять не могли, благодаря энергіи храбраго витязя выборгскаго, Кнута Поссе, взорвавшаго башню съ русскими солда-

1) Ibid., 86.

2) Ibid., 87

3) Ibid., 88.

4) Ibid., 89.

5) П. С. Р. Л., VIII, 227—229.

6) П. С. Р. Л., VIII, 230.

тами ¹⁾). Пришлось ограничиться лишь грабежомъ и опустошеніемъ окрестныхъ селъ и деревень—„они же землю нѣмецкую повоеваша и пожгоша, а Выбора града не взяша“ ²⁾).

Между 1496 и 1499 г.г. кончилось намѣстничество Якова Захаревича въ Новгородѣ Великомъ, гдѣ онъ прожилъ не менѣе 11—12 лѣтъ, судя по тѣмъ лѣтописнымъ даннымъ какими мы располагаемъ. Около 1499 г. Яковъ Захаревичъ былъ уже намѣстникомъ въ Костромѣ, а потомъ, вскорѣ же—во Владимирѣ. Это видно изъ жалованной грамоты вел. кн. Ивана Васильевича Костромскому намѣстнику боярину Судимонту.—Яковъ Захаревичъ былъ намѣстникомъ въ Костромѣ вмѣстѣ съ паномъ Иваномъ Судимонтомъ, но, найдя невыгоднымъ для себя это назначеніе, Яковъ Захаревичъ билъ челомъ великому князю, что имъ „объма на Костромѣ сытымъ быти не съ чего“,—и вел. князь внялъ просьбѣ своего намѣстника—пожаловалъ его городомъ Владиміромъ, а Ивану Судимонту придалъ другую половину Костромы „съ правдою“ ³⁾).

Нужно замѣтить, что это откровенное заявленіе Якова Захаревича о малыхъ доходахъ является весьма характернымъ для московской системы областного управленія. По словамъ Соловьева, это заявленіе показываетъ, „что намѣстники и волостели (въ вѣкъ Ивана III) продолжали смотрѣть на отправление своихъ должностей, на отправленіе правосудія, исключительно какъ на средство кормиться, быть сытымъ, и не считали неприличнымъ высказывать такой взглядъ прямо въ просьбахъ своихъ великому князю“ ⁴⁾. Яковъ Захаревичъ, такимъ образомъ, является здѣсь выразителемъ общаго духа московскаго правительственнаго строя.

Въ указанной грамотѣ къ Судимонту видны слѣды и соперничества между Яковомъ Захаревичемъ и его товарищемъ по намѣстничеству въ Костромѣ. Яковъ Захаревичъ, жалуясь на необеспеченность свою въ Костромѣ, между прочимъ, бьетъ челомъ на Судимонта, что тотъ жену Якова Ирину, когда та „напередъ“ пришла въ церковь къ Пречистой, „принялъ за накашку и съ мѣста свелъ, и поставилъ свою жену Оксинью“ ⁵⁾. Великій князь принялъ сторону Якова и сдѣлалъ выговоръ Судимонту: „и то ты чинишь съ литовскаго обычая“ ⁶⁾. При этомъ великій князь запретилъ Судимонту являться въ Москву „безъ обсылки“; „счетъ“ же по челобитью Якова Захаревича на Судимонта обѣщалъ имъ дать тогда, когда они оба будутъ въ

¹⁾ Карамз., VI, 337—338.

²⁾ П. С. Р. Л., VIII, 230; IV, 165; XII, 240.

³⁾ А. И., I, 164.

⁴⁾ Солов., V, 256.

⁵⁾ А. И., I, 164.

⁶⁾ Ibid.

Москвѣ¹⁾. Нельзя не видѣть здѣсь и безъ формальнаго „счета“, что вел. князь сочувствуетъ именно Якову, а не Судимонту, и, такимъ образомъ, какъ бы заранѣе обвиняетъ послѣдняго.

Около того же времени (1499) бояринъ Яковъ Захарьевичъ присутствуетъ при дарованіи правой грамоты вел. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ (внукомъ Ивана III) Симонову монастырю по спорному дѣлу съ крестьянами Долгой Слободки о трехъ древняхъ на Бѣлоозерѣ— „а на судѣ были у вел. кн. Дмитрія Ивановича бояре: Яковъ Захарьевичъ“... и др.²⁾

Въ 1500 году, вслѣдствіе нарушенія вел. княземъ литовскимъ, зятемъ московскаго вел. князя, брачнаго договора („учаль нудити дщерь его Елену... отъ Греческаго закона къ Римскому закону, чрезъ крестное цѣлованіе и черезъ утвержденную грамоту“... , а также „и въ иныхъ дѣлехъ по докончанію не исправилъ“,³⁾ великій князь Иванъ III посылаетъ боярина Якова Захарьевича съ большимъ войскомъ и нѣсколькими воеводами въ литовскую землю къ князьямъ—Семену Ивановичу Можайскому и Василию Ивановичу Шемякину, выразившимъ желаніе перейти въ Москву отъ вел. князя Александра литовскаго, по причинѣ „великой нужи о Греческомъ законѣ“. Походъ Якова Захарьевича былъ очень успѣшенъ. Онъ взялъ, по лѣтописи, городъ Брянскъ,—причемъ намѣстника и воеводу этого города вмѣстѣ съ владыкой поймалъ и отправилъ въ Москву. Затѣмъ, Яковъ Захарьевичъ пошелъ къ князьямъ, къ которымъ былъ посланъ, и привелъ ихъ къ крестному цѣлованію на томъ, „что имъ служити государю великому князю Ивану Васильевичу всяя Русіи съ своими отчинами“. И, наконецъ, съ помощью этихъ князей онъ беретъ еще городъ Путивль, гдѣ взялъ въ плѣнъ, между прочимъ, кн. Богдана Глинскаго съ женой⁴⁾.

Покрывши себя славой побѣдителя въ русско-литовской войнѣ, Яковъ Захарьевичъ и въ послѣдовавшихъ за этой войной мирныхъ переговорахъ съ Литвой сыгралъ одну изъ главныхъ ролей. Переговоры эти открылись въ 1501 году пріѣздомъ въ Москву литовскихъ пословъ во главѣ съ Станиславомъ Нарбутовымъ. Посолъ короля литовскаго, послѣ визита московскому великому князю, передаетъ Якову Захарьевичу грамоту отъ его стараго корреспондента Яна Юрьевича, воеводы Троцкаго. Изъ этой грамоты видно, что Яковъ Захарьевичъ имѣлъ большое личное вліяніе въ московскихъ правительственныхъ кругахъ, и что это было хорошо извѣстно въ Литвѣ,

¹⁾ Ibid.

²⁾ Сборн. Мухан., 579.

³⁾ П. С. Р. Л., VIII, 238—239; VI, 45.

⁴⁾ Ibid., VIII, 239; VI, 46; III, 147; XII, 252.

если представители послѣдней стараются заручиться его сочувствіемъ въ вопросѣ о перемиріи.

Янъ Юрьевичъ въ своей грамотѣ напоминаетъ Якову Захарьевичу о прежней ихъ „обсылкѣ“, когда послѣдній былъ еще намѣстникомъ новгородскимъ, и о благихъ результатахъ ея—о бракѣ Александра литовскаго съ московской княжной и мирномъ договорѣ,—и въ заключеніе просить Якова Захарьевича содѣйствовать и настоящимъ переговорамъ о перемиріи между великими князьями—тестемъ и зятемъ ¹⁾. „Брате..., пишетъ Янъ Юрьевичъ Якову Захарьевичу, радъ государю своему и веди на то, а мы также своего господаря, ажъ-бы промежду ихъ милости, при нашихъ головахъ и радѣ, такое нежитье не было, штобы панства ихъ милости на обѣ стороны во покой были, а болшого кровопролитья межъ христیانъ не было; абыхмо то видячи межи ихъ милости радовалися, а христіане Бога просили, а противну поганьства задинъ стояли, какъ въ докончаніи промежду себѣ записали и на чомъ хрестъ цѣловали“ ²⁾ Такова просьба, обращенная къ Якову Захарьевичу. Недовольствуясь одной грамотой, Станиславъ, очевидно—по порученію Яна Юрьевича, и устно повторялъ Якову Захарьевичу тоже самое,—для чего три раза былъ на дому у послѣдняго и даже угощался тамъ—(„ѣлъ“) ³⁾.

Въ отвѣтъ на обращенную къ нему просьбу Яковъ Захарьевичъ говоритъ, что и онъ (Яковъ), и его товарищи бояре какъ раньше никогда не желали смуты и раздора, такъ и теперь желаютъ покоя и мира между великими князьями. Въ этомъ духѣ Яковъ Захарьевичъ пишетъ и отвѣтную грамоту Яну Юрьевичу, которая начинается слѣдующимъ образомъ: „Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломеньскаго, пріятелию и брату моему, пану Яну Юрьевичу, воеводѣ Тротскому, Маршалку Земскому“ ⁴⁾. Въ грамотѣ онъ оправдываетъ своего вел. князя, сваливая всю вину въ ссорѣ на короля Александра: „то, пане, дѣло нынче такъ състалося не нашего государя стороною, ни его радою: то дѣло такъ състалося вашего государя стороною и кто будетъ ему радиль“ ⁵⁾ Что же касается московской стороны въ этомъ дѣлѣ, то: „и напередъ сего рада государя нашего, наша господа, и дяди, и братія наша, и мы того хотѣли: какъ бы състалася межи государей любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка... А и нынѣ рада государя нашего и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки“ ⁶⁾. Въ заключеніе просить Яна съ своей

1) А. З. Р., I, 231.

2) Ibid.

3) Ibid., 231—237.

4) Ibid., 240.

5) Ibid.

6) Ibid.

стороны тоже содѣйствовать въ литовской радѣ миру между государями, чтобы „дѣло межи ихъ дѣлалось не мѣшкая“ ¹⁾.

Грамоту эту Яковъ Захарьевичъ посылаетъ съ своимъ человѣкомъ Михаиломъ Коростелевымъ, которому онъ поручаетъ при отправкѣ „пытати въ Литвѣ вѣжливо, кого будетъ пригоже“, кого убили изъ литовскаго войска „именныхъ людей“, сколько войска у Литвы, ожидаютъ-ли они помощи откуда, были-ли у нихъ какіе послы и т. д. ²⁾.

Порученія, какія даетъ Яковъ Захарьевичъ Михаилу Коростелеву, подтверждаютъ лишь то, что этотъ бояринъ былъ однимъ изъ самыхъ активнымъ государственныхъ дѣятелей временъ Ивана III.

Политическая переписка Якова Захарьевича съ знатнымъ членомъ литовской рады продолжалась и далѣе.—Въ отвѣтъ на свою грамоту Яковъ Захарьевичъ получилъ вскорѣ отъ Яна другую грамоту чрезъ нѣкоего „Ондрейка Лоску“—Янова человѣка: „Отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротскаго, маршалка земскаго, пріятелю и брату нашему, пану Якову Захарьевичу, воеводѣ коломенскому“ ³⁾. Въ этой грамотѣ Янъ защищаетъ своего короля и раду отъ обвиненій Якова въ нарушеніи прежняго приговора, а всю вину въ ссорѣ приписываетъ сплетнямъ перебѣжчиковъ—бояръ, которые перебѣгаютъ отъ короля къ вел. князю —и обратно—и распространяютъ будто бы разныя небылицы: „то състалося съ початку лихихъ людей, которые зрадцы отца вашего государя, зрадивши, сюда втекли, и нынѣ ихъ дѣти нашего государя, зрадивши, тамъ втекли. Ино того посмотри: хто се—здѣ невѣрно служилъ, тамъ ему пріѣхавши какъ добро говорити? вѣдь то ему и говорити, съ себе складывая, а межи государей нежитья хотя, штобы за государскою незгодою и нежитьемъ самъ прожилъ“ ⁴⁾. Въ частности невѣрно обвиненіе литовскаго короля и въ томъ, что будто бы онъ принуждаетъ свою жену, великую княгиню Елену Ивановну, къ переходу въ Римско-католическую вѣру. Въ заключеніе Янъ Юрьевичъ обращается къ Якову Захарьевичу съ ходатайствомъ за плѣнныхъ литовцевъ, томящихся въ Москвѣ, и проситъ его взять ихъ на поруки, ручаясь за ихъ послушаніе великому князю: „ино прошу тебе, пане Якове, вложися въ тое за нашою братьею.. пожалуй возми ихъ на свои руки, а язъ тобѣ за нихъ слубою и подѣ присягою записываюся, штожъ ни одинъ съ нихъ не уйдетъ безъ воли вашего государя“ ⁵⁾.

Получивши эту грамоту, Яковъ Захарьевичъ шлетъ Яну Юрьевичу въ отвѣтъ сначала одну грамоту, а потомъ, не дождавшись

¹⁾ Ibid.

²⁾ А. З. Р., I, 240—241.

³⁾ Ibid., 241.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid., 242.

возвращенія Мих. Коростелева— и другую. Въ этихъ двухъ грамотахъ Яковъ Захаревичъ настаиваетъ на своихъ прежнихъ обвиненіяхъ противъ великаго князя литовскаго („не исправилъ по докончанію“), говоритъ о согласіи московскаго государя принять пословъ Александра о мирѣ и отказывается брать на поруки литовскихъ плѣнниковъ по той причинѣ, что и литовцы въ свою очередь захватили и держатъ въ плѣну многихъ людей московскаго государя— псковскаго посла, нѣкоторыхъ „гостей“ и человѣка московскаго государя— Губу Моклокова, посланнаго къ Стефану, воеводѣ Волошскому. При этомъ Яковъ Захаревичъ указываетъ, что поступки литовцевъ въ отношеніи московскихъ пословъ противорѣчатъ международнымъ обычаямъ: „во всѣхъ земляхъ рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые“¹⁾.

Но играя такую важную роль въ дипломатіи московскаго государства, будучи извѣстенъ и за-границей, какъ вліятельнѣйшій бояринъ Ивана III, Яковъ Захаревичъ въ Боярской Думѣ, однако, занимаетъ всего третье мѣсто, какъ это видно изъ грамоты московскихъ бояръ къ литовской радѣ по тому же вопросу о возобновленіи мира: „Отъ кн. Василю Даниловича, воеводы московскаго, и отъ Данила Васильевича, воеводы Великаго Новгорода, и отъ Якова Захаревича, воеводы Коломенскаго...“²⁾. Тоже мѣсто занимаетъ Яковъ Захаревичъ и въ отвѣтной грамотѣ отъ литовской рады³⁾. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что знатнѣйшіе изъ рюриковичей и гедиминовичей, къ этому времени вполне уже овладѣли первыми почетными мѣстами при московскомъ дворѣ,—и Яковъ Захаревичъ, несмотря на свою родовитость и выдающіеся таланты, несмотря даже на свои заслуги предъ отечествомъ, долженъ былъ, тѣмъ не менѣе, первыя два мѣста уступить родовитѣйшимъ князьямъ— Холмскому и Шеняти.

Дипломатическія способности Якова Захаревича были такъ извѣстны, что, когда открылись переговоры Москвы съ послами— папскимъ, венгерскимъ и польскимъ— о примиреніи вел. князя московскаго съ зятемъ его— королемъ литовскимъ Александромъ, Якову Захаревичу поручается велик. княземъ Иваномъ Васильевичемъ главная активная роль. Лишь съ помощью Григорія Федоровича да казначея Дмитрія Володимерова онъ ведетъ всѣ эти переговоры, изыскивая всевозможныя средства для того, чтобы отстоять интересы Москвы и въ тоже время не уронить ея достоинства⁴⁾. Переговоры увѣнчались мирнымъ договоромъ 1503 г.

Участвуя въ дипломатическихъ переговорахъ съ Литвой, тянувшихся съ 1501 по 1503 годъ, Яковъ Захаревичъ, когда было нужно,

1) Ibid., 243—244.

2) Ibid., 247.

3) Ibid., 249.

4) А. З. Р., I, 257, 270, 273, 275, 279, 281—286, 330—332.